

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

НАШ ЧЕЛОВЕК —
ПОКОРИТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

**СЫН ГАЛАКТИКИ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

Annotation

Приключения Вовы Курочкина продолжаются. Симбиоз с искусственным интеллектом Келлером дал Володе огромные возможности, которые еще только предстоит освоить. Но теперь, когда он не просто человек, а Диктатор расы меклар, перед ним стоят задачи галактического масштаба. Тайны Предтеч не раскрыты, на подходе третья волна Берсеркеров, да и раса инсектикоидов, словно саранча, выкашивает целые планеты. Все это плюс проблемы с личной жизнью заставило бы многих опустить руки, но когда ты — последняя надежда на выживание миллионов миров, решение найдется.

Дмитрий Викторович Распопов

Сын Галактики. Противостояние

© Распопов Д. В., 2017

© ООО «Издательство „Э“», 2017

Откинувшись в кресле, я смотрел на экран, который показывал цветные разводы гипертуннеля. Не знаю почему, но желания погасить его у меня не было, и я каждую ночь сидел в рубке и смотрел в мониторы до тех пор, пока сам не отключался. Земля — вот что не давало мне покоя.

«Как же, оказывается, я соскучился по этому голубому шарiku», — вновь и вновь всплывала в голове мысль, не давая мне спать. Мысли о доме заставляли руки вздрагивать, а взгляд цеплялся за цифры корабельного времени, отсчитывающие часы до окончания гиперперехода.

«Интересно, как там тетя? Ребята из класса?»

Почему-то теперь, после десяти лет отсутствия, все прошлые поступки и издевательства сверстников настолько сгладились у меня в памяти, что я мог об этом думать без скрежета зубов и сжимания кулаков, как было когда-то. Я потянулся, и кресло плавно опустилось, подстраиваясь под мое тело.

«А ведь и желание мстить давно пропало», — хмыкнул я, вспомнив «милые» шутки своих одноклассников. Перед глазами промелькнули года, что я провел вдали от дома и Земли.

«Кто бы мог подумать, что я, обычный подросток, найду космический корабль и улечу на нем на другой край Вселенной? А моя интеграция в Общую Галактику, когда нам с Келлером пришлось прикинуться сбитым кораблем?» Келлер был бы на Земле настоящим чудом — искусственный интеллект, продукт высочайших технологий сгинувшей миллионы лет назад расы Предтеч, который мог обрабатывать огромные массивы информации и управлять таким количеством юнитов, что мне порой становилось страшно.

В моей памяти воскресали воспоминания о недолгой спокойной жизни, быстро сменившейся чередой кровавых стычек с чистильщиками Вселенной от разумных рас — берсеркерами, одним из центров управления которых раньше был Келлер. Вот только Общая Галактика, отразив первую волну, не знала, что роботы, встретив сопротивление, готовят вторую, состоящую из более современных кораблей. Именно со второй волной нам и пришлось столкнуться и даже победить, точно зная, что через двадцать пять лет прибудет третья, еще более смертоносная волна кораблей-киборгов. Галактика погибала, и чтобы ее спасти, мы с Келлером приняли решение подмять под себя все ее разрозненные силы и установить диктатуру. Диктатура и возможность перепрошивки сознания кораблей-киборгов, берсеркеров, помогли нам выиграть эту нелегкую войну. Келлер обзавелся множеством юнитов, а я встретил свою первую любовь и даже спас ей жизнь. Я прекрасно понимал, что наши отношения будут сложными, но не представлял себе насколько. Для всего мира я — не человек, а кибернетик, и, как все считали, из человеческого во мне только сознание и мозг. Как жаль, что любовь, которая вспыхнула между нами, стала угасать так стремительно, когда наши пути постоянно расходились.

Я нахмурился, вспомнив последнюю размолвку. Я попытался объяснить Таше, что нельзя позволять теронам иметь свой военный флот, как, впрочем, и всем остальным расам. Наши корабли прекрасно справляются с внешней угрозой, и мы доказали это.

Воспоминания о ссоре нахлынули сильнее, и я недовольно поморщился — ссоры с Ташей приносили мне душевную и головную боль.

«Почему она вдруг стала такой яркой защитницей „угнетенных“ народов?» — с недовольством подумал я.

Мы с Келлером недавно столкнулись с категоричным мнением Таши о нашей тирании. Она вдруг решила, что раз проблема с берсеркерами решена, то теперь все расы Общей Галактики должны получить полную свободу, как было до вторжения. Даже совместные уговоры не могли ее переубедить. Она считала, что мы негласно правим Галактикой и попираем демократию. Хотя, конечно, это так и было, но не говорить же об этом вслух. Мы прекрасно помнили, что приход третьей волны не за горами и нужно не только готовиться к нему, но и осуществить разведку той части Вселенной, где находится родная галактика берсеркеров, тем более что координаты и маршрут нам были известны.

«Просто у нее такое воспитание, Вов, — раздался в голове голос Келлера, — трудно ожидать других мыслей от человека с двумя образованиями и публичной работой. Ведь она сейчас одна на виду у всех. Ты практически не появляешься перед публикой, а ей отдуваться. Так что неудивительно, что все задают вопрос о необходимости реформ именно ей.»

«Как ты себе это представляешь? — Я зло стукнул кулаком по рукоятке кресла. — Вернем, как было, и закроем границы, удалившись в изоляцию? Какой смысл тогда был спасать всех?»

«В ее понимании получается так, — хмыкнул Келлер, — миссию свою мы выполнили, за это нам пожали руку, и можно дать под зад».

«И что делать? Хоть ты мне подскажи! — Я тяжело вздохнул. — С одной стороны, я не могу ей отказывать, а с другой — понимаю, что в этом нет никакой логики. Зря мы, что ли, проделали такую гигантскую работу, чтобы плоды ее пожинали другие?»

«Решение принимать тебе, Вов, мое мнение ты знаешь».

Мысли Келлера были спокойны, но я почувствовал, что он недоволен.

«Ну не могу я ей сказать, что все будет по-моему! Как ты не понимаешь этого?! Она уйдет от меня!» — Я вскочил с кресла и стал в волнении вышагивать по рубке.

«Ну и что от этого изменится? — спросил он. — Что в пределах галактики от этого поменяется?»

«Ничего, но я не смогу без нее», — едва слышно прошептал я.

«Тогда предлагаю тебе развеяться».

Келлер не стал настаивать, он знал, что в этом вопросе я непреклонен. Он давно предлагал сделать из Таши номинальную фигуру без каких-либо рычагов власти, но я прекрасно понимал, что Таша слишком вольная и творческая натура, чтобы терпеть меня в качестве домашнего тирана. Я не сомневался ни мгновения, что в этом случае расставание будет неминуемо, она не сможет простить ограничение свободы.

«Например?» — Я вернулся в кресло.

«Например, слетать на научную базу сектора 12007-12\3, — серьезно ответил он. — Помнишь отчет ученых полугодовой давности?»

«Напомни».

Я припоминал что-то такое, но с трудом. Объемы поступающей информации были огромными, даже выделенные мощности Келлера не помогали справляться со всем сразу, и приходилось отфильтровывать сообщения по важности и срочности. Скорее всего, этот отчет попал в несрочную информацию.

«Название сектора ничего не напоминает?» — Келлер, видимо, решил поглумиться надо мной.

«Смутно», — задумчиво почесал в затылке я.

«Это сектор, куда мы прибыли из твоей Галактики, — ворчливо произнес он, — ты сам попросил установить там научную базу, чтобы ученые изучали разлом пространства и искали способы проникновения в твою Галактику».

«Ага! — воскликнул я, припоминая такие события. — И что?»

«В отчете говорилось, что они достигли определенного прорыва в исследованиях, есть положительные результаты».

«Ого!» — Вместо слов у меня в разговоре почему-то получались одни междометия.

«Вова!» — Келлер возмущенно фыркнул.

«Ну что, Вова? Я не читал отчет, поэтому интересуюсь у тебя его результатами», — невинно улыбнулся я.

«Так вот, как я уже сказал, наметился прорыв, были успешные пуски и возвраты. — Он стал серьезнее. — Наверняка за полгода они улучшили показатели».

«Курс на 12007-12\3», — обратился я к своему кораблю.

«Да, капитан».

«Интересно, какие результаты они имеют на настоящее время? Давай посмотрим?» — Я откинулся в кресле, чтобы спокойно подключиться к базе данных.

Через час изучения материалов я воскликнул:

«Слушай, да у них тут прогресс!»

«Так и есть, — подтвердил Келлер. — Все последние пуски были успешными. Ученые нашли нужные частоты резонанса поля у дронов, чтобы те появлялись в нужном месте и возвращались обратно».

«Я тогда не понял одного — как же мы с тобой появились здесь, если шанс был почти нулевым?» — Я потрясенно смотрел на результаты вычислений ученых, только сейчас понимая, насколько рискованно было лететь через разлом в пространстве.

«Ты думаешь, ученые с нуля разбирались с проблемой? — ехидно спросил Келлер. — Я сообщил им данные первого дрона и наши с тобой. А два успешных полета, знаешь ли, — это очень много информации для исследований».

«Слушай!..» — Меня озарила радостная мысль о том, что я могу увидеть Землю.

«Ты думаешь, я не знаю, чем в последнее время забита твоя голова?» — ворчливо спросил Келлер.

«О-о-о, спасибо, мой дорогой друг! — От радости и избытка чувств я вскочил на ноги. — Келлер, ты самый лучший, я говорил об этом и буду говорить!»

«Почаще бы ты об этом вспоминал», — по-прежнему брюзжа, ответил ИИ, но по ощущениям было понятно, что он очень доволен.

«Я хочу домой! — заявил я. — Чтобы хотя бы глазком увидеть Землю».

«Хм, Володя, — смутился Келлер. — А девушке своей ничего не хочешь сказать?»

«Если я стану с ней разговаривать сейчас, то поссоримся еще больше. — Я горько усмехнулся. — Таша сейчас на съезде партии „Свобода торговли“. Сам помнишь тамошних представителей».

«Может, несчастный случай устроить?» — задумчиво спросил меня Келлер.

«Угу, чтобы она потом каждый день попрекала меня этим? Уволь... — Я представил, как меня будут „пилить“, и вздрогнул. — Нет уж, если результаты дают стопроцентную гарантию возвращения, то мы быстренько слетаем туда и назад».

«Как ты себе представляешь быстренько слетать туда и назад вместе со всем Вторым

флотом?»

«Полечу один. Или ты думаешь, что моему кораблю может что-то угрожать?»

«Вова... — Келлер стал серьезен. — Вспомни свое обещание. Я тебе ответственно заявляю, что один ты никуда не полетишь».

«Хорошо, хорошо! — Я замахал руками. — Помню я все».

«Отлично, — закрепил он свой успех, — ты пока ждешь флот на научной базе и без него ничего не предпринимаешь».

«Я все понял. Не надо мне разжевывать». — Мне стало досадно, что он разговаривает со мной, как с маленьким ребенком.

Глава 1

Земля

«Келлер!» — взмолился я на вторую неделю ожидания, когда все, что можно, было сделано, изучено и проверено. Ученые были мной замучены и молились, чтобы я быстрее исчез из их спокойного места. За две недели я облазил всю базу, просмотрел все опыты, которые на ней проводились, а также пару раз наблюдал, как в разломе исчезает, а затем возвращается специально сконструированный для этой задачи дрон.

Надо сказать, что все до единого ученые были довольны, услышав о моем желании. Причем совсем по другой причине, чем я думал сначала. Оказалось, их интересуют только новые данные, ведь гуманоид еще не проходил перемещение в их опытах, а тут такой шанс. Поскольку никакой угрозы для меклар в этом полете не было, они бы скопировали собственную матрицу ИИ и смело летели бы в неизвестность, а если бы не прибыли в назначенное время, матрицу бы просто восстановили в другом теле. А вот для моего смертного тела угроза все-таки существовала, и они рады были это проверить в полевых испытаниях.

«Поговори с Ташей сначала, — внезапно отвлек меня от размышлений Келлер. — Может, передумаешь лететь?»

«Хорошо, мамочка».

Может, он прав, и лучше так и сделать?

— Любимая, привет! — Мне повезло, Таша была сейчас на собственном корабле, который я подарил ей на годовщину нашей встречи, поэтому соединение по субсвязи произошло очень быстро.

— Да, милый, слушаю. — По ее голосу я моментально понял, что Таша еще сердится.

— Как дела у тебя? — поинтересовался я.

— Странно, что за две недели ты первый раз об этом поинтересовался, — ехидно ответила она.

— Весь в делах, знаешь, и в хлопотах. — Я устало вздохнул, показывая, как мне тяжело. — Я тут ненадолго отлучусь, — заикнулся я о сути звонка, — ты не возражаешь?

— Куда это?! — Таша моментально насторожилась.

— На Землю, — как можно небрежнее ответил я.

Наступила тишина, и ее фигура замерла, словно была задержка сигнала.

— Без меня ты никуда не полетишь! — твердо заявила она с отлично знакомыми мне интонациями. — Я так мечтала посмотреть на твою планету, а ты решил улететь в одиночку!

— Нет, что ты! — Я старался не обращать внимания на громкое хмыканье Келлера. — Даже не думал о таком, поэтому и звоню тебе.

— Без меня ни шагу! — твердо заявила Таша.

— Да, хорошо, — с облегчением вздохнул я, понимая, что произошло примирение. — Обожаю тебя.

— Люблю тебя. — Таша послала мне воздушный поцелуй и отключилась.

«Что-то мне это напоминает. — Келлер язвительно понизил голос. — Вроде бы у тебя на

родине это называется „подкаблучник“?»

«Ну что я могу сделать? — пожал плечами я. — Люблю ее, вот она и вертит мной как хочет».

«Не совсем уж как хочет. — К моему удивлению, Келлер за меня вступился, но тут же обломил меня следующей фразой: — Если бы не я, то точно бы вертела».

«Вы мне оба дороги одинаково, и я не могу отдавать предпочтение кому-то одному».

«Хоть на этом спасибо».

Наш мысленный разговор прервал подозрительно знакомый голос:

— Владимир, привет, кавалерия прибыла!

Я узнал одного из своих адмиралов.

— А вот и флот поддержки, — хмыкнул я. — Привет, 1005633334. Располагайтесь, я скажу нашим ботаникам, чтобы скинули настройку полей для вас. Нас ждет небольшое путешествие. — Я поставил адмирала в известность о будущей задаче.

— Интересно, куда же? — осторожно поинтересовался он.

— Присмотрись вокруг и ответь на свой вопрос сам.

— Святая корова! — через минуту отозвался он.

— Это ты где успел нахвататься? — удивился я.

— Да какой-то земной сериал. — Его голос снова наполнился весельем. — В последнее время ничего интересного, так что слетать с тобой мне только в радость.

«Келлер! — Я едва не завопил по нашей внутренней связи. — Ты слышал?! Они скучают! Как это вообще возможно!»

«С тех пор, как они стали самостоятельными, я не слежу за каждым из них».

По его голосу я догадался, что и для него это стало неожиданностью.

— Если стало скучно, почему в известность не поставил? — спокойно, чтобы не выдать обуревающего меня волнения, спросил я корабль. — Мы с Келлером нашли бы тебе работу.

— Да? — искренне удивился он. — Даже не думал о такой возможности. Хорошо, я ребятам скажу.

Голос корабля тут же наполнился язвительностью:

— Только, боюсь, вас закидают такими просьбами по горло.

— Это наши проблемы, — отмахнулся я.

«Келлер, нужно придумать им задания, пока они от скуки не стали чудить», — передал я ИИ.

«Я уже придумал, — отозвался он, — пошлю всех скучающих разведывать координаты, откуда пришла волна берсеркеров».

«Отличная идея, — поддержал его я, — им будет чем заняться, — космос большой».

— Вот, и нечего было волноваться, — обратился я уже к линкору, — нашли мы вам работу, пусть обращаются.

— Интересно, какую же?

— Сюрприз будет, — хихикнул я.

— Гадость приготовили! — убежденно произнес 1005633334. — Мне ли вас не знать.

— Свободен, сын мой! — Я отключился от общего канала связи.

«Теперь будем ждать Ташу?» — поинтересовался Келлер.

«Все равно кораблям нужно настроить поля, — ответил я. — Не ворчи, и так несладко».

«Ладно». — Келлер занялся своими делами, оставив меня одного.

«Если Таша полетит, тогда не получится к инетрогам в гости залететь, — подумал я, — а

так хотелось с нанороботами разобраться. Ну ладно, в другой раз тогда».

Прошла неделя, а Таши все не было. Поскольку на мои звонки она не отвечала, пришлось пойти на хитрость. Подключившись к командору ее личной охраны, я стал подсматривать за ней с помощью его камер и очень скоро понял, что Таша даже не вылетела ко мне, — круговорот встреч и собраний накрыла ее с головой. Когда бы я ни посмотрел, она постоянно с кем-то встречалась, что-то обещала и рассказывала. Чтобы не выдать себя, я позвонил ей вечером. Звонок был обычный, не по зашифрованному каналу, так что пришлось надевать бронескафандр.

Разговоры за столом, как, впрочем, и во всем ресторане, сразу же замолкли, когда Таша нажала кнопку приема, и моя небольшая голограмма повисла над ее коммуникатором.

— Да, дорогой? — Она явно играла на публику, потому что говорила таким милым и нежным голосом, какого я не слышал уже больше двух месяцев.

— Как насчет нашей встречи? — Я заговорил строже, чем требовалось, но ничего не мог с собой поделать. Я прождал ее неделю, а она даже не пошевелилась.

— Милый, можешь лететь сам, у меня сейчас куча дел, — в ее голосе прорезался металл. Таша поняла, что я злюсь, и решила разозлиться на меня в ответ.

— А как же твое желание посмотреть планету? — начал заводиться и я.

— Я не могу, у меня встреча с представителями ассоциации «Торговый флот людей». — По ее голосу я понял, что можно завершать разговор, теперь она точно никуда не полетит.

— Счастливо оставаться! — Я слегка наклонил голову в жесте прощания, отключился и со злостью воскликнул, в ярости ударив по креслу ногой: — Женщины!

Кресло, конечно же, смялось, получив удар бронированной ногой.

— Ох уж эти мужчины! — Командор охраны Таши, от которого я так и не отключился, озвучил ее слова, адресованные всем присутствующим в ресторане.

Я не стал смотреть, как она тут же оказалась в кольце почитателей, которые стали выпрашивать подробности ее отношений с диктатором расы меклар. Никакой тайны в этом не было, так как одним из условий Таши при нашем публичном воссоединении была публичность отношений. Не видя в этом проблемы, я согласился. Ведь меклар, по официальной версии, были когда-то человекоподобными существами, что за тысячи лет преобразовали свои тела в механические. Кроме того, от нашего союза была только польза — все новостные каналы Галактики долго обсасывали наши странные отношения, отвлекаясь от более важных вещей. К тому же в центре этих событий была Таша, а не я. Она была представителем от меклар в социально нужных проектах, чтобы поддерживать наш имидж миротворцев. Существам Общей Галактики Таша была ближе и понятней, чем мы, тем более что многие знали ее до появления нас. Поэтому, спокойно переложив всю социальную деятельность на Ташу, я занялся делами, о которых не стоило знать никому. В них входило подавление повстанцев и недовольных, а также руководство некоторыми направлениями деятельности общегалактической мафии.

— Когда вылетаем? — спросил Келлер по внешней связи. Он, как всегда, появлялся очень вовремя.

— Лучше сейчас, если все готово. — Я был рад, что сейчас далеко от нее, а то пришлось бы снова крупно повздорить по поводу недопустимости порицания диктатора в присутствии

окружающих. В конце концов, она не маленькая девочка, чтобы не сдерживать эмоции.

Через пару минут оказалось, что мы действительно можем вылететь прямо сейчас, поскольку четыре дня все только и ждали, что моей отмашки на отбытие. Поля кораблей были давно настроены, ученые установили кучу записывающей аппаратуры на многие из кораблей и жадно потирали руки, лапы, щупальца — у кого что было — в ожидании, когда же мы улетим.

Я посмотрел на мониторы, показывающие строй кораблей, специально для прохождения разлома перестроившихся из сферического построения в линейное. Мой корабль был в эскадре ядра, во избежание недоразумений.

— Вова? — обратился ко мне Келлер.

— Поехали! — Почему-то мне вспомнилась фраза первого космонавта, сейчас прекрасно подходившая к остроте момента, только я, в отличие от него, не улетаю с Земли, а возвращался.

Корабли один за другим стали исчезать в разломе. Вскоре подошла очередь и моего войти в ярко мерцающий и пульсирующий разлом в пространстве и ощутить подзабытые уже чувства. Затрясло так, что сразу вспомнилось: хоть он и изготовлен из сверхпрочных материалов, но все же разрушающихся. Сколько длилась тряска, я не знал, так как вся электроника, кроме защитных полей и системы жизнеобеспечения на корабле, была отключена. Ученые предупредили, что так будет безопаснее. Меклар же вообще не испытывали с этим проблем — у них не было систем жизнеобеспечения.

Когда без предупреждения включились экраны, я едва не ослеп. После почти полного мрака в рубке яркий свет сильно ударил по глазам. Выругавшись, я прикрыл глаза рукой и вернулся в кресло. Светофильтры, включаясь вместе с другими системами корабля, быстро настроили нужную контрастность и яркость, затем я снова посмотрел на экраны.

— Надеюсь, за десяток лет Земля не далеко продвинулась в деле освоения космоса. — Я стал ориентировать камеры вокруг себя, чтобы рассмотреть окружающее пространство.

— Система маскировки есть только у адмиралов флота, командиров дивизий, разведчиков, ну и на твоём корабле, — ответил адмирал авангарда. — С остальных кораблей она была снята после войны для сохранения тайны.

— То есть теоретически земные ученые могут засечь в телескопы и радиотелескопы наше появление?

— Угу, только узнают они о нашем появлении через семь десятков лет... — Я прямо почувствовал, как язвителен командующий, — если мы все это время будем висеть тут.

— Келлер! — позвал я.

«Плохие новости, Вова, главный сервер больше не доступен. С тобой говорит резервный, установленный на твоём корабле», — отозвался он мысленно.

«Вот тебе и поехали», — подумал я, едва не соскользнув с кресла. Новость ошеломила меня — я впервые остался без своего друга.

«Зря ты думаешь, что скрылся от меня, — хмыкнул в голове голос Келлера-2 (я решил его пока так называть), — наша связь никуда не пропала, просто теперь я ограничен в ресурсах и не имею связи с главными серверами».

«Так ты не имеешь представления о том, что происходит в Общей Галактике?» — поинтересовался я.

«Точно, но это можно устранить одним простым, но очень геморройным методом», — тяжело вздохнул Келлер-2.

«Посылать туда-сюда корабль-челнок? — предположил я. — Это же какая „оперативная“ связь тогда будет?»

«У нас есть выбор?»

«Хорошо, посылай корабль. Пусть ученые обеспечат нам хоть какую-то связь», — не стал спорить я и тут же приказал флоту уже по общему каналу:

— Тогда ждать не будем, выдвигаемся. Задачи по приоритетам следующие: во-первых, ищем порталы Предтеч, во-вторых, не маячим на виду, а прячемся за крупные объекты и, в-третьих, ищем все, что указывает на деятельность другого разума.

— Задача ясна, — откликнулся за всех командующий четвертым флотом.

Несколько суток спустя со мной соединился Келлер-2.

— Володь, связь установлена, четыре челнока будут обеспечивать нас важной информацией, если такая будет. Скорость доставки примерно одно сообщение в час.

— Хоть что-то. — Я только поднялся с кровати, когда Келлер-2 вызвал меня. — Что насчет всего остального?

— Поиски продолжаются, но пока порталов не найдено, — ответил он, — также не найдены следы инопланетного разума.

— У тебя есть координаты базы инетрогов?

— Без порталов мы не можем быстро перемещаться по этой Галактике, — ответил Келлер-2 с явным недовольством. — Я не понимаю, почему Предтечи пропустили твою Галактику, раньше считалось, что их порталы есть везде.

— То есть сейчас наша скорость чуть больше двадцати скоростей света? — Я ожесточенно потер подбородок. Новости были неприятными.

— Боюсь, что так.

— То есть до Земли нам лететь около трех лет? — «оптимистично» спросил я.

— Лучше подождем доклада кораблей, возможно, они обнаружат порталы, — ответил Келлер-2.

— Похоже, я поторопился, прилетев сюда. — Я поплелся в рубку. Без связи с Империей делать было совершенно нечего.

Промаявшись бездельем еще день, я решил, что если завтра с утра не будет новостей, то отдам приказ о возвращении.

«Вова! — ворвался в голову возбужденный голос Келлера-2. — Тебе нужно срочно это увидеть!»

Я вскочил с кровати и, одеваясь на ходу, помчался к рубке. В спальне были экраны, но такой полной картины, как в рубке, они не давали. Плюхнувшись в кресло, я подключился к общему каналу связи между флотами, в голову сразу хлынули возбужденные голоса кораблей.

«Информацию на экраны», — передал я им.

«Уже, сэр», — откликнулся мой корабль, выводя на экран картинки с камер многих кораблей. Я в шоке открыл рот — разворачивающееся действо поражало воображение.

— Офигеть! — Я плюхнулся в кресло. Для полноты впечатлений осталось только взять в руки фотоаппарат, чтобы запечатлеть себя на фоне происходящего. Я во все глаза наблюдал, как в одно мгновение стал катализатором поистине галактических событий.

Корабли, успевшие за эти дни разлететься по многим системам, показывали везде одну и ту же картину — в космосе стали появляться гигантские корабли странной конструкции, которые, медленно перемещаясь в обычном пространстве, долетали до определенных мест в

каждой из систем. Там они замерли, а спустя несколько десятков минут начали разворачиваться, превращаясь в знакомые нам Врата Предтеч. Канал связи был забит предположениями, откуда они могли появиться, но постепенно все пришли к одной мысли. Видимо, порталы были настроены на то, чтобы не появляться в тех галактиках, где нет технологически развитых рас, но стоит кому-то выйти на определенный технический уровень, как они возникают, позволяя перемещения между мирами.

— Полностью согласен с твоими выводами, Вов, — обратился ко мне Келлер-2. — Представляю, как возбудятся наши ученые, когда узнают, свидетелями чего мы стали.

— Они же напихали с нами кучу аппаратуры, — усмехнулся я. — Вернемся — пусть анализируют сколько хотят.

— Спасибо большое, Предтечи! — Я шутливо поклонился в пустоту. — Спасибо, что не подвели.

— Сэр!!!

В эфире мгновенно воцарилось молчание. Я застыл с открытым ртом, а использование процессорных мощностей Келлера-2 взлетело под сто процентов. Одни из Врат, прежде чем раскрыться, стали испускать импульсы передач на всех возможных диапазонах связи. Мы получили неизвестные символы, пришедшие к нам по суб- и световой связи. Передача быстро закончилась, и последний из кораблей-врат раскрылся, превратившись в обычный портал.

— Келлер, срочно передай информацию на ту сторону, пусть бросят все силы на расшифровку послания, наверняка что-то из истории Галактики поможет нам! — я возбужденно заходил по рубке, анализируя информацию.

«Ученые сходят с ума. Рвут и мечут, что им не удалось увидеть такое событие собственными глазами, — донесшиеся до меня мысли Келлера-2 были до неприличия ехидны. — Главный сервер тоже обеспокоен. Сейчас идет поиск совпадений этих символов с историческими хрониками и исследованиями истории Предтеч».

Помучиться в неизвестности пришлось около восьми часов, которые понадобились Келлеру-2 чтобы прошерстить базы данных в Общей Галактике. За это время ученые успели выпросить у нас записи с четырех кораблей, что были ближе всех кораблям-вратам.

«Транслировать только тебе или на общий канал?» — поинтересовался Келлер-2, поднимая меня из постели.

«Давай на всех», — поторопил его я.

— Тишина в эфире, — приказал он и начал трансляцию.

«Раса Предтеч приветствует звездных путешественников, — началась речь механическим голосом, — теперь сектор 3-3-0 подключен к общей транспортной сети. Через десять тактов Врата настроятся, и вы сможете продолжить свой путь».

— А теперь самое интересное, — если бы Келлер-2 имел тело, то наверняка бы сейчас подпрыгивал от нетерпения, — это было стандартное приветствие для всех, а вот дальше идет явно более поздняя вставка.

— Не тяни, — прорычал я.

«Мы, последние из Сомневающихся, уходим, оставляя саморазвивающийся искусственный интеллект. Мы предвидим угрозу, которую он может принести Вселенной в будущем, поэтому оставляем пять маяков с информацией по проекту „Сайбер“, первый из которых находится в центре транспортной системы 1-0-0».

— Сэр, Врата настроились и излучают энергию для стандартного перехода, — отчитался

один из кораблей, — попробовать?

— Нет, — ответил я быстро, — подождем еще немного.

— Связь с главным сервером установлена, — вмешался в разговор Келлер, — Вова, привет.

— Ага... — только и сказал я.

По-видимому, сегодня был день потрясений.

— Угу, — хмыкнул настоящий Келлер, — похоже, Врата используются не только для перемещения материи.

— Ты хочешь сказать, как только они заработали, то восстановилась и наша с тобой связь?

— Надо поговорить с инетрогами, — вздохнул Келлер, — их наномеды слишком уж похожи на технологию Предтеч. Неужели они получили доступ к одной из их разработок?

— 1005633334, отправь разведчика по координатам, что я тебе скину, — обратился я к адмиралу. — Интересно, где в Солнечной системе расположились Врата и что по этому поводу думают обитатели третьей планеты.

— Там есть жизнь? — удивился адмирал.

— Это моя родная планета. — Я не стал скрывать от своих эту информацию, и в эфире сразу настала тишина. — Так что потише там.

— Слушаюсь! — Адмирал раздал указания, а у меня в рубке зажегся экран с телеметрией разведчика, и пошла передача с его внешних камер.

— Как там Таша? — поинтересовался я у Келлера. — Спрашивала обо мне?

— Нет, — отрезал он, — зато интересовалась мной.

— Этот как?

— Выходила со мной на связь, чтобы я дал послабления ассоциации людей на торговлю между планетами, — нехотя ответил он.

— Хм, и так торговлю мы ничем не зажимаем, даже тоннажем кораблей. Что им еще понадобилось?

— Они хотят устанавливать на торговые суда вооружение, якобы для защиты от пиратов.

— А что, у нас еще остались пираты, которые нападают на мирные суда? — удивился я. — По-моему, у нас в наличии только прикормленные контрабандисты.

— Лучше спроси, почему она решила со мной говорить без тебя.

— Почему же?

— Сказала, что я могу решить этот вопрос без тебя, — спокойно ответил Келлер и продолжил: — Тебе не кажется, что ей в руки отдано слишком много свободы и власти?

— А что делать?! — огрызнулся я. — Сам ее знаешь.

— Предлагаю дать понять всем этим ассоциациям и администрациям, что она... как там говорят у тебя на родине? Ага! Вспомнил — она всего лишь «свадебный генерал».

— Если она об этом узнает... — пробормотал я под нос. Но в предложении Келлера был смысл, а вот последствия разоблачения меня пугали.

— Привлеку Тсахун-тоза, — тут же подкинул идею изворотливый ИИ, — заодно напомнишь о себе.

— А что, хорошая идея. — Я быстро обдумал все последствия обращения к мафии и не нашел, к чему придраться. Тсахун-тоз — последний, кто станет обо мне распространяться. — Бегу одеваться, наладь пока связь с ним, — попросил я Келлера,

отправляясь в грузовой отсек, где у меня хранились наборы скафандров на все случаи жизни.

Через полчаса я разговаривал с пентагрионом, который находился на отдыхе в одном из самых дорогих и фешенебельных курортов Общей Галактики. Тсахун-тоз с нашей последней встречи заметно раздобрел и оплыл, но вот взгляд его стал пристальнее и тяжелее.

— Приветствую вас, Владимир, — улыбнулся мне Тсахун-тоз. На нем была затейливая одежда на голое тело, а в лапе — стакан. — Простите, что в таком виде.

— Я удивился, если бы вы так одевались у себя в офисе, — пошутил я, — а поскольку вы сейчас на отдыхе — ничего страшного.

— У вас что-то срочное?

— Так, небольшая просьба. — Я неопределенно помахал бронированной рукой в воздухе.

— Я весь во внимании. — Пентагрион подобрался и отставил стакан в сторону.

Я быстро изложил свою просьбу, особо отметив нежелательность доведения этой информации до Таши.

— Конечно, все сделаем в лучшем виде. — Тсахун-тоз был абсолютно серьезен, откинув свой любимый ироничный тон.

— Ко мне есть вопросы, раз уж мы созвонились? — поинтересовался я, прежде чем прервать связь.

— М-м-м, — стушевался на мгновение он. — Скажем так... Как вы относитесь к пощипыванию курочек в космосе? Дало бы неплохой доход.

— Отрицательно, — резко ответил я, — в этом случае торговцы будут ставить вооружение на свои суда, а нам бы этого не хотелось.

— Понятно, — легко согласился Тсахун-тоз, — на нет и суда нет.

— Если возникнут вопросы или просьбы, вы знаете мой личный код, не стесняйтесь обращаться, — сказал я и попрощался.

Вздыхнув, я отвернулся от монитора.

— Конечно, неправильно так поступать, но сам я не в состоянии обуздать энергию Таши.

— Лучше пусть больше времени посвящает тебе, — спокойно возразил Келлер. — Вот когда у вас последний раз секс был?

— Келлер! — возмутился я, покраснев.

— Что такое?

— Ну, давно был... — Я понял, что из-за отсутствия общения с противоположным полом по-прежнему боюсь отношений. — Мы постоянно в разных местах оказываемся.

— Хотя, надо сказать, она тебе не изменяет, я проверял.

— Давай не будем о грустном, — попросил я его.

— А вот, кстати, и Врата, — сразу сменил тему Келлер, переключившись на разведчика, которого мы послали в Солнечную систему. Я убедился, что он расположился на выходе из Солнечной системы, дальше гравитационного притяжения Плутона.

— Сэр, начать передачу перехваченных радиоволн с третьей планеты? Довольно примитивные сигналы, легко перекодировать, — обратился на общем канале разведчик.

— Конечно!

Разведчик быстро перекодировал сигнал, и на экран стали передавать различные каналы. Меня интересовали новостные.

— Остановись, — приказал я, когда увидел знакомую аббревиатуру «BBC».

Энергичная дама быстро тараторила что-то на испанском. Пришлось обратиться к памяти Келлера, чтобы обеспечить себе перевод.

— ...Все мировое сообщество с нетерпением ждет новостей с обсерваторий. Ведь если данные подтвердятся, мы получим ответ на извечный вопрос — одни ли мы во Вселенной. Мы будем сообщать обо всем по мере поступления новых данных. А теперь о других новостях... — услышал я конец ее фразы.

— Скорее всего, ваши радиотелескопы засекли активность Врат, — объяснил мне Келлер, порывшись в земных технологиях, информацию о которых он успел скачать в свой первый прилет. — В обычный телескоп с такого расстояния ничего не увидишь. Врата — не планеты, их трудно найти.

— Все-таки быстро они. — В душе возникло чувство гордости за соотечественников, которые достаточно оперативно отреагировали на появление нового феномена на самом краю Солнечной системы.

— Думаю, что еще через десяток лет они узнают, что и в ближайшей звездной системе появился такой же объект, что и у них, — продолжил Келлер, — а потом в поисках знакомого излучения от Врат будут обследовать и другие звездные системы.

— Представляю их удивление, когда они обнаружат Врата во всех звездных системах Млечного Пути, — хмыкнул я, делая запрос разведчику на поиск новых радиоволн, — а я пока найду новостные каналы на родном языке.

Следующие сутки я провел в рубке, впитывая информацию о том, что происходит на Земле, попутно поворчав на Келлера. Тот с помощью разведчика взломал несколько спутников связи, чтобы получить доступ к нужным себе данным. В ответ я услышал брюзжание на то, что столько времени прошло, а земные каналы связи по-прежнему имеют такую низкую пропускную способность.

— Так хочется дома побывать, — вздохнул я, когда неутомонный ИИ с помощью дронов смог-таки добраться до трансатлантических кабелей, обновил свои базы данных о Земле и теперь давал мне краткие выжимки информации о текущем состоянии дел на планете.

— Не думаю, что это разумно, — осторожно ответил он, понимая, что для меня это большой вопрос. — Вызовешь нездоровый ажиотаж и кучу вопросов. Хотя можно высадить тебя на каком-нибудь острове, где населения нет.

— А в чем прикол тогда? Мне хочется с людьми поговорить, — с тоской посмотрел я на экран с Землей.

— Без охраны я тебя не отпущу, слишком велик риск, — твердо ответил Келлер. — Но, сам понимаешь, штурмовиков очень трудно не заметить, чтобы ты при этом не привлекал внимания.

— Вышли хоть шпионов. Посмотрю, как там дом, школа, тетя... — Я прекрасно понимал его правоту, но на душе радостнее не становилось.

— Это — пожалуйста, хоть прямо сейчас, — обрадовался Келлер тому, что я с ним не спорю, — я их выслал, как только мы подошли к планете.

— Чего молчал тогда, давай скорее!

Поплывшие по экрану виды заставили сердце биться чаще, и я стал жадно всматриваться в экран. Я увидел тетю, свою комнату, в которой теперь жил какой-то студент. Сначала я хотел оставить ей записку, но затем передумал — пусть лучше буду числиться в без вести

пропавших, чем дергать ей нервы. Заглянул я и в школу, даже нашел несколько знакомых учителей, но в основном все поменялось, после недавнего ремонта школа приобрела совсем другой вид.

— Вов, посмотри новости, — прервал мои наблюдения Келлер. Мы тщательно следили за тем, что передают в новостях о появлении Врат, но пока в средствах массовой информации были только домыслы, не подтвержденные учеными.

— ...Слово предоставляется старшему научному сотруднику института астробиологии Дэвиду Моррисону. — Келлер включил мне пресс-конференцию из Белого дома.

— Добрый день, дамы и господа! — На трибуну вышел представительный мужик. — Позвольте мне огласить первичные данные анализа, которые мы агрегировали с коллегами из других обсерваторий.

Астроном достал папку и разложил перед собой бумаги.

— Хочу сразу сказать, что это только первичные данные, — продолжил он, — все новые обрабатываются в онлайн-режиме ведущими астрофизиками мира. Мы тесно сотрудничаем с российскими, немецкими и французскими коллегами.

Один нетерпеливый журналист перебил его:

— Дэвид, мы все это знаем, нам нужны данные о том, что за объект появился в Солнечной системе.

Недовольный тем, что его перебили, астрофизик сморщился, но быстро взял себя в руки.

— Так вот, по первичным данным, мы имеем дело с объектом круглой формы, диаметром около тысячи километров. Из чего он состоит, сейчас уточняется, но одно можно сказать точно — он рукотворной формы и не земного происхождения.

— То есть NASA официально подтверждает существование внеземных цивилизаций? — влезла в разговор вертлявая девица.

Я усмехнулся, увидев, как снова скривился от прямого вопроса специалист, но большого выбора у него не было, факты были налицо.

— Да, NASA официально признает существование разумной жизни вне Земли, — ответил он.

— А мы в состоянии строить подобные объекты? Может ли данный объект угрожать Земле? — спросил следующий репортер.

— Без комментариев, — тут же отозвался астрофизик.

Журналисты закидали астрофизика другими вопросами, но я перестал смотреть, — главное было ясно: Врата увидели и теперь их будут изучать.

— Я вот хотел спросить, — обратился ко мне Келлер по мыслесвязи, — ты осознаешь, что, присоединив эту Галактику к транспортной системе Предтеч, мы автоматически поставили ее под угрозу вторжения берсеркеров?

— Бли-и-ин! — Я не думал об этом раньше. — Ведь берсеркерам будет достаточно одного крейсера, чтобы уничтожить Землю.

— Пока не было Врат, шанс нахождения планеты был минимален, — продолжил он, — а вот сейчас...

— Да, ты полностью прав. — Я стал быстро соображать, что можно сделать в этой ситуации. — Ясно одно: нужно оставить возле Врат наблюдательный пост и подстегнуть развитие земной техники, как бы мне ни хотелось этого избежать... — Я почесал в затылке.

— Почему?

— Если давать готовые технологии, то все в конце концов будут пользоваться

одинаковыми, а где, спрашивается, будет полет творческой мысли? — поинтересовался я у Келлера. — Ведь даже на то, чтобы осмыслить и повторить наши технологии, у Земли уйдет куча времени! Думаешь, в это время они попытаются изобрести что-то новое?

— Ты словно пытаешься убедить самого себя, — хмыкнул Келлер.

— Так и есть. — Я растерянно пожал плечами. — Но ты прав в одном — мы теперь ответственные за эту Галактику.

— Как предполагаешь передавать технологии? — поинтересовался ИИ.

— Никаких конкретных государств, только коалиции из мирового сообщества, чтобы не было перевеса сил на планете. И хочу закончить все как можно быстрее, — сказал я, а потом добавил: — Таши с нами нет, так что у нас появился отличный шанс разобраться с инетрогами.

На то, чтобы взломать всю спутниковую группировку Земли с ее примитивной структурой связи и шифрования, времени у нас ушло немного, так что через сутки мы были готовы вести трансляцию на всю территорию Земли. Я собирался говорить машинным кодом берсеркеров, а Келлер — переводить мою речь субтитрами на пять основных языков.

Москва. Кремль

— Дмитрий Федорович! — в зал заседаний кабинета министров ворвался директор ФСБ, за ним два дюжих охранника катили большой монитор. Онемевшее от такой дерзости правительство молча смотрело, как техники подключают к монитору кабели.

Президент отложил листок с речью и наблюдал за манипуляциями сотрудников, он понимал, что случилось нечто неординарное. Монитор через пару секунд включился, и все увидели десятки кораблей, приближающихся к знакомому голубому шарiku. Камера явно снимала со стороны земной атмосферы, поэтому величие надвигающегося флота не оставило равнодушным никого.

— Трансляция началась пять минут назад по всем каналам, — пояснил директор ФСБ и уточнил: — Сразу по всему миру.

Министр сельского хозяйства недоуменно посмотрел на президента, потом на директора.

— Вы прервали заседание, только чтобы показать нам фантастический фильм?

Одного взгляда директора ФСБ и президента хватило, чтобы министр покрылся потом.

— Так это не фильм?! — промямлил он, стушевавшись под их взглядами, но никто не обращал на него внимания — все были прикованы к экрану.

Корабли не пошли дальше Луны, но от флота отделился один объект и направился в сторону Земли. Трансляция на миг прервалась, но тут же восстановилась, и на экране возник внушительного вида то ли робот, то ли скафандр бело-черного цвета. Еще через секунду зазвучала речь, больше похожая на обмен данных между старыми модемами, но внизу монитора тут же побежали строки перевода на пяти языках одновременно. Президент, знавший несколько, увидел, что перевод везде идентичен. Одним из языков был русский.

— Жители Земли! — начинался текст. — К вам обращается раса меклар. Мы приносим извинения за активацию Врат в вашей изолированной части путей, но враг не оставил нам выбора. Мы уйдем через ваши Врата дальше, а в качестве компенсации оставим вам часть

своих технологий. Трансляция данных будет производиться в течение двух ваших стандартных суток. Передачу закончил. Адмирал Второго флота 1005633334.

Под оторопевшими взглядами присутствующих передачу с существом прервал большой поток таблиц, графиков, чертежей и цифр, которые мелькали с огромной скоростью.

Президент перевел взгляд на остолбеневшее правительство.

В истории Земли началась новая эра.

— Дмитрий Федорович, президент Соединенных Штатов Америки просит разговора... — В зал тихой мышкой скользнул начальник отдела конфиденциальной связи при президенте России. Почти тут же он прижал руку к ушной гарнитуре и уточнил:

— А также президент Франции, канцлер Германии, премьер-министры Великобритании и КНР.

Орбита Луны

— Прикольно ты про врага придумал. — Келлер чуть ли не хихикал. — Теперь будут думать, от какого же врага пытается сбежать такое огромное количество кораблей, которые, наплевав на обнаружение заселенной планеты, быстро смылись из системы.

— Думаю, это предупреждение подстегнет их лучше всяких угроз, — хмыкнул я.

Речь я составлял долго. Хотелось, чтобы всем стало понятно, что флот именно бежит от сильного врага, который буквально наступает на пятки. Я подумал, что только под угрозой общего врага страны смогут объединить усилия в освоении полученных технологий, а не разбегутся по углам каждый со своей игрушкой.

— С одной проблемой разобрались, теперь к стыковочной планете инетрогов? — отсмеявшись, поинтересовался Келлер.

— Угу, не терпится получить технологию нанороботов, с которой мы живем больше десятка лет, а толком про нее ничего не знаем, — подтвердил я.

В путешествии до базы инетрогов не было ничего интересного. Поймав несколько их кораблей, а также распотрошив одну из баз, мы узнали координаты их планет. С помощью Врат мы быстро добрались до места назначения.

— Так что ты надумал о записи Предтеч?

Мы с Келлером вернулись к теме, которая нас занимала сейчас больше всего.

— Ничего не надумал, слишком мало информации, — ответил я. — Мы же договорились в последний раз, что ученые составят карту путей Предтеч, основываясь на имеющихся у нас координатах. Она готова?

— Нет.

— То, что эта «группа Сомневающихся» оставила нам какие-то ключи в борьбе с берсеркерами, было понятно сразу. Мы это третий раз обсуждаем.

— Я просто наслаждаюсь. Все как в старые добрые времена, когда были только ты и я, — со странной интонацией ответил Келлер. — В последнее время мы оба были заняты, и на простое общение не оставалось времени.

— Ты хочешь сказать, что сейчас у тебя время освободилось? — Я был в недоумении.

— Нет, оно освободилось у тебя, — хмыкнул Келлер.

Мне почему-то стало неудобно, ведь мне и в голову не могло прийти, что ИИ может переживать из-за отсутствия общения со мной.

— Э-э-э, а чего сразу не сказал? — смущенно произнес я.

— Не хотел тебя отвлекать, ты ведь действительно был занят, — отозвался он.

— Давай договоримся, что будем говорить друг с другом, несмотря на загруженность? — предложил я. — Я и подумать не мог, что тебе этого не хватает.

— Договорились. — Келлер заметно повеселел. — Ты пойми правильно. Я иногда сам не осознаю, как очеловечиваюсь рядом с тобой, поэтому трудно выразить то, что испытываю в настоящее время.

— Я учту, обязательно, — серьезно ответил я, сделав себе пометку на будущее.

К первой планете инетрогов мы подлетали очень осторожно, заблаговременно пуская пучки информации по всем доступным средствам связи, информируя о своих добрых намерениях. Речи как таковой у этой донельзя странной расы не было, ведь они были телепатами, но письменность у них имелаась. Всю информацию по инетрогам мы добыли после изучения захваченных у них кораблей и баз по пути сюда. Захватывали мы их спецракетами, выпущенными с очень близкого расстояния, глуша при этом все средства связи, так что информации о пропаже кораблей-разведчиков у них не было, а мы, соответственно, не собирались подтверждать свою причастность к ним.

— А где, собственно говоря, их флот? — задал я резонный вопрос, когда мы прошли вторую планету в системе, а на мониторах было по-прежнему пусто.

— Забыл, у кого мы позаимствовали маскировку? — сыронизировал Келлер.

— Конечно, нет, но как ты себе представляешь ее использование на малых кораблях флота? — поинтересовался я. — Там такие прожорливые системы, не говоря уже про планетарные базы.

— Если мы не можем засечь их корабли, очень может быть, что в этой технологии они продвинулись дальше, чем мы думали, — вклинился в наш разговор адмирал Второго флота.

— Датчики масс молчат, — озвучил я всем известную информацию, — как такое может быть?

— Теоретически возможно отражать лучи сканеров, — задумчиво произнес Келлер, — но, опять же, чисто теоретически.

— Может, мы все-таки зря засветили весь флот? — поинтересовался 1005633334. — Мы ведь сейчас как мишени в тире.

— Как ты себе представляешь заявлять о мирных намерениях и при этом прятать флот?

— Тоже верно, — признал свою промашку адмирал.

— До планеты осталось всего ничего, — заволновался я, — вышлите вперед разведчиков.

Через час мы в молчании обзревали ужаснейшую картину — планета была уничтожена. Всюду были видны следы планетарной бомбардировки тяжелыми орудиями, очень похожими на следы воздействия от наших дезинтеграторов.

— Посмотрим данные десантных групп, — прервал молчание адмирал, — я высадил несколько поисковых отрядов, датчики показали наличие живых организмов.

От трансляции с камер солдат мне стало не по себе. Я видел, что делают с планетами берсеркеры, но то было гуманнее, чем устроенная здесь бойня. Берсеркеры тяжелыми

орудиями вызывали планетарные катаклизмы, которые за несколько часов просто стирали все живое с планеты. Тут же резня происходила на самой поверхности планеты локально. Планетарная бомбардировка сначала уничтожила очаги ПКО, дальше в дело пошел десант, который и делал тотальную зачистку. Зачем было высаживать солдат и тратить их жизни, я пока не понимал.

«Нашли двух живых, — ворвался в мозг голос одного из десантников, — на разбор завалов потребуется несколько часов, но датчики показывают, что организмы живые».

«Со всеми предосторожностями вызволите их, мне нужна информация, — отозвался я, — выгребите также все данные из уцелевших машин и механизмов, нам нужно знать все, что тут произошло».

Спустя пару часов из обрывков записей, перехваченных передач, а также найденных целыми камер разных устройств мы составили модель того, что произошло, а Келлер перевел все в понятное мне видео. Дешифровать и разобраться с техникой инетрогов не составило проблем. Вместе с техникой этой расы были собраны и части неизвестных нам механизмов. Их погрузили на корабли, чтобы передать потом ученым. Десантные группы были усилены, и отряды занимались на планете сбором всего, что представляло научный интерес. Мы не собирались упускать ни одной возможности узнать больше о потенциальном противнике.

— Включай. — Получив сообщение от Келлера о готовности смонтированных данных, я уселся в кресло.

Съемка началась с поверхности планеты и дополнялась специально озвученными для меня сообщениями, поскольку новостных передач у телепатов не было. Вообще уклад инетрогов настолько отличался от привычного мне, что я иногда с трудом разбирался, где у них что.

Наконец, картинки мирной жизни прервались, и я стал смотреть, как ударные волны от первых снарядов антиматерии расходятся по поверхности планеты, вызывая разрушения. Вот сверкнули в атмосфере новые снаряды, а уже через миг вторая ударная волна разрушает на своем пути все, что не смогла уничтожить первая. Когда бомбардировка закончилась, в воздухе появились хищные силуэты незнакомых нам кораблей. Была понятна только их роль: они явно прикрывали снижение десантных ботов, широкие и угловатые фигуры которых снижались к поверхности. Едва они приземлялись, из них сразу же высыпались высокие фигуры в гибких бронескафандрах. Сразу бросилось в глаза, что напавшие были похожи на насекомых, передвигающихся на четырех задних конечностях. Облегающая броня давала воинам невероятную подвижность, не скрывая ни одной конечности, и я мог рассмотреть все в подробностях. В небольших, по сравнению с задними, передних конечностях хватчики держали излучатели, тонкие лучи из которых разрушали даже строения, не говоря уже о невооруженных представителях инетрогов, которые попадались им на пути.

Правда, множество членистоногих падали перед инетрогами замертво, хотя оружия при них не было. С этим следовало разобраться позже. Я предположил, что они умирали от телепатических атак, поскольку ничем другим нельзя было объяснить столь внезапные смерти. К сожалению, силы обороняющихся были слишком малы и разрозненны, а синие лучи излучателей нападавших косили телепатов, едва возле них начинали скапливаться трупы хватчиков.

Как только сопротивление было подавлено, на поверхность спустились большие корабли, предназначение которых тоже вскоре стало ясно. Солдаты, как саранча, стали

стекаться к ним, волоча за собой парализованные тела инетрогов. Очень скоро корабли взлетали, но тут же им на смену прилетали другие, и погрузка продолжалась дальше. Я увидел, как на поверхность приземлился корабль не виданной ранее конструкции, и из него стали спускаться насекомые, чьи скафандры разительно отличались от формы десанта. Стало ясно, что прибыло начальство, поскольку им повиновался любой, на кого они показывали конечностью. Вытащив из своего корабля большие установки, они начали их монтаж, а закончив сборку, подключили их кабелями к кораблю, и буквально через десять минут стало понятно назначение и этого устройства.

Солдаты стали целенаправленно устремляться в разные места и вскоре появлялись с новыми телами — установка оказалась поисковым сканером. С помощью него зачистка продолжилась ускоренными темпами, а я давно потерял счет улетевшим кораблям, под завязку набитым телами инетрогов.

— П...ц, и наши взяли водокачку! — Когда смонтированное видео закончилось, эмоции переполняли меня, и я вспомнил фразу одного из моих знакомых.

— Интересный оборот, тем более что он очень подходит к содержанию просмотренного. — Келлер, в отличие от меня, был спокоен.

— Впервые видел зачистку целой планеты. Но я не понял — зачем?

— Похоже, я знаю, — отозвался адмирал. — Смотрите.

Понятно, что данные поступили в цифровом виде. И я, и Келлер сразу поняли их содержание, но мне было удобнее смотреть глазами, так что традиция прижилась для всех, и никто не комментировал данные до того, как я их полностью просмотрел.

На экран выводилась информация с камер десантников, разбросанных по всей планете. Оказалось, что вся поверхность засеяна плодами неизвестного нам растения, причем «вся» не было преувеличением. Через какой-то промежуток времени планете предстояло покрыться ковром из побегов растения, завезенного насекомыми.

— Возьмите образцы, посадим у себя и посмотрим, что они собой представляют. — Я зло потер глаза руками. — Но, в принципе, адмирал прав, я тоже догадываюсь, для чего они. Представляешь, Келлер, — очистить всю планету от жителей только для того, чтобы сделать из нее гигантскую кормушку.

— Я послал разведчика ко второй планете, — ответил за него адмирал, — надо проверить, успели ли там побывать насекомые.

— Какая-то саранча космическая. — Я не мог успокоиться. — Мне кажется, это просто чересчур, вот так запросто уничтожить целую расу.

— Хм, а чему ты удивляешься? — Келлер словно пожал отсутствующими плечами. — Планет с атмосферой не так уж и много, а это растение, похоже, растет только в определенной среде. Если сопоставить масштабы посадок с массой тел насекомых, а также вычислить, сколько нужно для прокорма одного из них в течение года, то я могу тебя «порадовать» их примерной численностью.

Я понял, что Келлер прав, и соответствующие расчеты заняли у меня не более секунды.

— М-да-а. — Я пересчитал еще раз, хотя и знал, что ошибиться не могу. Полученное число превосходило все мои представления о возможном числе захватчиков. Даже Общая Галактика тихо курила в сторонке.

— А теперь умножь это число хотя бы на сотню планет, что они захватили, — добил меня Келлер. — Из того, что мы видели, становится понятно, что это для них рутинный процесс.

— Мало нам было берсеркеров, теперь еще и это, — тяжело вздохнул я. — Что-то я сильно сомневаюсь, что саранча пойдет на мировую с нами, даже узнав о берсеркерах.

— Лично я считаю, что как только саранча узнает об Общей Галактике, она направится туда. Я бы на их месте так и сделал.

— Мне бы, конечно, хотелось привлечь новую расу к борьбе против роботов, но, думаю, ты прав, — они откажутся нам помогать. — Я задумался. — Замкнутый круг, как ни крути. Если пойти с ними на переговоры, они могут усилить разведку в новой области. Общую Галактику могут и не обнаружить, мы слишком далеко, а вот Землю очень даже могут найти. В любом случае закрыть глаза на их существование — это все равно что дать обезьяне гранату и думать, что все обойдется.

— Будем ждать отчета разведчиков, затем подумаем, что будем делать дальше, — решил я и попросил Келлера: — Приведешь флот в боеготовность?

— Да, конечно. Думаю, стоит увеличить количество верфей.

— Если насекомых такое количество, то несомненно! — Я был полностью согласен с предложением ИИ. Хотя наши верфи и так работали без остановки, производя новые корабли и модернизируя устаревшие модели. Но все равно мне стало не по себе от осознания численности нового противника. — А лучше объяви в Галактике военное положение и прокрути в новостях этот видеоролик. Им можно легко заткнуть тех, кто хочет больше свобод. — Я подумал и решил озвучить худший вариант дальнейшего развития событий.

— Хм, может, не стоит? — усомнился Келлер. — Меньше знают — крепче спят.

— Подстегнем науку новыми технологиями, пусть думают, что есть угроза вторжения, — пожал плечами я, — тем более это почти так и есть.

— Приказ по флоту, — услышал я передачу Келлера по общему каналу, — режим боевой готовности, столкновение с новой расой. Флотам с пятнадцатого по двадцатый прибыть в распоряжение командора 1005633334. Разведчикам занять пограничные зоны, доклады лично мне.

В ответ послышались голоса о получении распоряжения.

— Я тогда пока поужинаю. — Я поднялся с кресла, направляясь в каюту. — Как будет информация, зовите.

— Конечно, — ответил мой корабль за всех.

Сквозь сон я услышал зов и тут же открыл глаза, просыпаясь.

— Что-то есть? — Я быстро подскочил с кровати.

— Да, — безрадостно ответил командор, — информация со второй планеты, вывожу на экран.

Передо мной предстала знакомая картина сражений и разрушений.

— Что с пленными? — спросил я командора о двух выживших с первой планеты.

— Их засыпало так капитально, что саранча решила не тратить на них время. Мы и сами еще не добрались до них.

— Сколько времени прошло после сражения? Они живы? — спросил я.

— Им повезло, — ответил уже Келлер, — перед сражением эти двое были в бункере, и по сведениям мини-роботов, выглядят они вполне нормально, хотя со времени сражения и прошло более недели.

— Зато нам не повезло совсем чуть-чуть — могли бы поучаствовать, — оскалился я, — давно мы ни с кем не воевали.

— Я только за, — вмешался в разговор адмирал, очень живо отреагировав на мои слова, — мир плохо на нас влияет, становимся слишком вялыми.

— И очень похоже на то, что мы сами и поспособствовали этому нападению, — задумчиво произнес Келлер, — не кажется тебе странным, что как только мы установили транспортную сеть, саранча напала на инетрогов?

Я проанализировал имеющиеся данные.

— Это возможно, если только насекомые заранее знали об этих двух планетах, но из-за расстояний не могли на них напасть.

— Я бы не сказал, что такое невозможно в принципе. — Келлер, как обычно, был оптимистичен. — Сами за себя говорят сроки нападения, почему сейчас, а не, скажем, годом или десятью годами ранее?

Я промолчал, в теории Келлера было зерно истины.

Глава 2

Инетроги

— Знаешь, чего мне сейчас больше всего хочется? — спросил я Келлера, потягивая сок из стакана.

— Знаю, — засмеялся тот, ведь мои мысли не были для него тайной, — и убедился, что ничего хорошего.

— Эх, захватить бы корабль этих тараканов да разобрать его до винтика! — Я решил не обращать внимания на его колкость. — Прямо руки чешутся.

— А еще лучше — их самих. — Если бы у Келлера было лицо, то на нем наверняка можно было увидеть мечтательное выражение. — И тоже — до винтика.

Я рассмеялся.

— Кому что, а меня как-то больше их технологии интересуют, хотя, конечно, интересно узнать о саранче больше.

— Кстати, давай им название дадим какое-то, — предложил ИИ, — а то саранча-а, тарака-аны.

— Хм, твои варианты?

— Я бы назвал их клаксонами. — Голос Келлера был абсолютно серьезен. — Тем более что их внешний вид соответствует.

— Хы, — улыбнулся я, — так, глядишь, вскоре всем расам название дадим из «Master of Orion».

— Ты имеешь что-то против?

— Нет, конечно, пусть будут клаксоны, — не стал я спорить по пустякам.

— Извините, что вмешиваюсь, но два инетрога доставлены на корабль, — обратился к нам командор. — Оба слегка не в себе. Очевидно, штурмовики их напугали, пока вытаскивали из бункера.

— А как общаться-то с ними будем? — спросил я Келлера.

— Придумал давно. — Его интонации были донельзя самодовольные, ведь я об этом даже не задумывался до настоящего момента. — Подключим их к устройству, которое считывает деятельность мозга, а чтобы набрать данных, будем пока общаться с помощью зрительных изображений и письменности, хорошо, что данные об этом у меня остались.

— Тогда отведите их в гостевую каюту, а я пока надену скафандр, — попросил я командора.

Поприветствовав солдат, охраняющих каюту, я вошел внутрь. Два испуганных взгляда перекинулись с солдат, прилаживающих на головы инетрогов тонкую сеть датчиков, на меня. Приблизившись, я рассмотрел их вблизи. У инетрогов были приземистые тела на двух ногах, с двумя длинными руками, одетые в полупрозрачные одеяния с множеством полос на груди. Трехсуставчатые шестипалые руки были явно гибче человеческих. Один-единственный глаз посверкивал на чашеобразном выросте, который с трудом можно было назвать головой. В этой чаше находилось красное нечто. По-другому я не мог назвать бесформенный ком основного «мозга» существа.

«На начальной стадии эволюции он явно был паразитом, — подумал я, — а эти тела,

скорее всего, имеют искусственное происхождение».

«Ты прав, — ответил Келлер, — части мозга и тела имеют различные возрастные величины, тело моложе мозга на двадцать лет».

«Мечта фантастов, — я чуть скривил губы, — доставай мозг и вставляй его в любое тело. Хочешь — сегодня ты мальчик, хочешь — девочка».

«Кстати, интересный вопрос насчет полов. Нужно поинтересоваться, — отметил Келлер. — А также о методе размножения».

«Ладно, пора поговорить, — сменил я тему, — а то бедолаги сейчас не понимают, что их ждет».

Я начал говорить, а на мониторе в каюте побежал перевод моей речи на инетрогскую письменность.

— Меня зовут Владимир, я — представитель расы меклар. На нашем корабле вы в безопасности. Мы хотим знать, кто уничтожил вашу планету и почему. Надеюсь, вы расскажете больше о себе, ведь встретить новую расу всегда интересно.

Инетроги посмотрели на меня, потом друг на друга, видимо, обменявшись мнениями. Затем один из них сел за консоль, на которой мы специально поместили все символы их алфавита, и быстро подправил расположение букв под себя.

— Меня зовут Ус'кутул, а второго каслеор Ус'тарел. — На экране быстро стали появляться слова.

— Что значит непереуведенное слово? — спросил я.

Инетрог переглянулся со вторым и написал:

«Дружеское обращение к собрату, имеющему сходные с тобой взгляды».

«Давай переведем это слово как „чувак“. — От Келлера так и веяло ехидством. — Я разобрался в них. Если проводить ассоциации с твоей культурой, они относятся к прослойке „золотая молодежь“.»

«Это как ты так быстро смог их определить?» — удивился я.

«Данные анализа их бункера. — Келлер мысленно хмыкнул. — Куча выпивки, еды, и никакого упоминания о работе».

«Может, они слишком юны, чтобы работать?»

«По остаточным данным, возраст более чем достаточен, — возразил мне Келлер. — Они и бункер построили, чтобы к ним никто не лез. Мы нашли несколько таких же убежищ, и все они наполнены практически одинаковым содержимым».

«Хочешь сказать, что пользы от них будет мало?»

«Что-то в этом роде».

«Поживем — увидим. — Новости были не очень утешительными, но все равно эти двое были лучше, чем ничего».

— Расскажите нам о себе и о вашей планете, чтобы мы накопили больше данных о деятельности мозга, — обратился я к инетрогу.

«Позвольте один вопрос?» — появилась надпись на экране.

— Какой? — набирал я на консоли.

«Вы не такой, как все остальные, — написал он, — и это странно. У меня такое чувство, что разговариваю с двумя существами одновременно».

— Не волнуйтесь... — Я прикусил губу от досады. Должен был догадаться, что телепаты заподозрят неладное. — Биологический материал имеют все механизмы моей серии.

«Ясно, благодарю».

Инетроги долгое время смотрели друг на друга и только через минут пять стали печатать по очереди. Через час мы с Келлером набрали достаточно информации, чтобы перейти к общению с помощью небольшого переводчика, который повесили инетрогам на шею. Сетку с датчиками пришлось пока оставить, сбор данных продолжался. С помощью переводчика общение пошло намного быстрее.

Инетроги и вправду мало что знали о своем мире, политике и прочем, они были простыми прожигателями жизни, которых интересовало немного. Они даже не знали, сталкивалась их цивилизация ранее с клаксонами или нет. Единственной пользой от них был рассказ о культуре и обычаях инетрогов, а также дополнение к нашему смонтированному видео о нападении клаксонов. После их редакции видео получилось еще более жутким. Мы с Келлером почувствовали пропагандистскую мощь данной информации, поэтому сняли на камеру повторное извлечение инетрогов из бункера, чтобы ни одно существо не усомнилось в подлинности фильма. Получилось внушительно: после зверств, творимых клаксонами, прилетают доблестные меклар и спасают оставшихся в живых.

— Сначала запустим слухи по новостям, что мы, возможно, обнаружили новые виды, а потом, спустя некоторое время, шарахнем этот ролик, — прокомментировал я законченное творение.

— Что с этими двумя делать? — поинтересовался Келлер.

— Сначала обследуем до конца вторую планету, а их, когда вытрясем все знания, отправим вслед за видео, как суперубийственный аргумент, — пожал плечами я. — С двумя живыми свидетелями никто не усомнится в нас.

— Как она там называется? — Мне лень было смотреть.

— Эрройторуатара, — без запинки озвучил название Келлер.

— Язык сломаешь. Пусть будет Эрос, — скривился я от озвученного названия.

— Комментарии в навигационных картах поправлены, курс проложен, — бодро доложил командор.

С помощью Врат прыжок до второй системы был очень короток, и уже вечером я смотрел смоделированное видео нападения, практически ничем не отличающееся от первого.

— Знаешь, гляжу я на все это и понимаю, насколько ты был прав. — Я ожесточенно потер кулаком подбородок.

— По поводу чего? — поинтересовался Келлер.

— Для них все происходящее — это просто рутинная работа, не более, — я показал рукой на экран, — тактика одна и та же: подавление сил ВКС в космосе, подавление сил ПКО, планетарная бомбардировка, десант, тотальная зачистка планеты, засев.

— Только количество задействованных войск разнится, — уточнил Келлер, — оно меняется в зависимости от сил обороняющихся. Видел же, что у первой планеты количество кораблей клаксонов было значительно больше.

— Пора привлекать разведку, — решил я, — нужно выяснить, откуда исходит угроза, а лучше всего найти их родную систему или планету. Такое количество существ должно занимать значительные территории.

— Хорошо, две трети сходящих с верфей кораблей-разведчиков будут перенаправлены в данный сектор, — согласился ИИ, — нужно будет...

Что хотел сказать Келлер, я так никогда и не узнал, поскольку в наш разговор ворвался взволнованный голос одного из линкоров, оставленного вместе с группой кораблей и десантом для поиска выживших на первой планете. Даже спустя многие годы я отчетливо помнил именно этот момент, так как наша жизнь изменилась, а миру настал конец.

— Огневой контакт, множественные цели противника, — голос линкора был взволнован, он только недавно получил командорское звание, поэтому немного переживал о правильности принятия решений.

Келлер на нашей частоте быстро скинул информацию по докладывающему кораблю.

— Всему флоту — передислокация! — Тут же я перехватил быстрый обмен данных между командиром оставленного отряда, адмиралом и вице-адмиралами флота. Из обмена сообщениями я вычленил количество напавших, их было значительно меньше, чем нас.

— Эскадре ядра выдвинуться на помощь эскадре авангарда и арьергарда. Всем, кроме дивизии обеспечения, занять позиции у первой планеты, приготовиться к встрече противника, — распоряжение адмирала быстро пронеслось по всему флоту. Тут же, словно по взмаху палочки дирижера, огромная масса кораблей пришла в движение, каждый корабль вставал на заранее отведенное ему место в боевом построении.

— Посмотрим, что тут у нас. — Я сел в кресло. Для меня сделали визуализацию происходящего, преобразуя отчеты кораблей в колонки графиков и таблиц. Таблица с потерями стала быстро заполняться, но пока это были потери в истребителях и пары легких крейсеров. У врага дело обстояло намного лучше — слитный залп дивизиона наших тяжелых ракетонесущих крейсеров, который должен был смести передние порядки кораблей противника, не повредил ни одного корабля.

Я нахмурился, видя, как гибнут наши истребители, но по перехватам отчетов понял, что это жертва, на которую пошел командор, чтобы дать время на развертывание строя линкоров.

— Это что у них? Щиты? — прокомментировал я вслух результаты атаки. — Почему ни одна ракета не достигла цели?

— Высчитываю вероятности, — отозвался Келлер, — пока не очень понятно.

— Посмотрим, как на них действуют визирь. — По телеметрии линкоров я увидел, как набирают мощность генераторы антиматерии. Линкоры разобрали цели, сосредоточив выстрелы двух-трех главных калибров на одном из кораблей чужих.

— Ага, — произнес я, когда вражеские ряды резко смешались после первого же слитного залпа наших орудий, а из поврежденных и разорванных корпусов их кораблей то и дело вырывались быстро вспыхивающие и затухающие всполохи пламени.

— Дышат кислородом. Это хорошо. — Келлер, как и я, не принимал участия в бою, всем действием командовал адмирал. — Позволит сузить список планет, на которых будем их искать.

— Значит, наши ракеты не берут их щиты, а вот с тяжелым вооружением все хорошо, — произнес я вслух, видя, что ответным залпом у нас повредило значительно меньше кораблей.

— Не забывай, что с нашей стороны участвуют линкоры, а размеры их кораблей хоть и такие же, но сильно зависят от систем жизнеобеспечения на борту, уменьшая полезную нагрузку, чего не сказать о наших.

— Ну да, я вижу. — Я обратил внимание на показания сканеров масс. — Интересно посмотреть на их суперов.

— Поскольку о столкновении известно и их руководству, то вскоре, думаю, мы увидим и их, — «обнадежил» меня Келлер. — Но меня больше всего сейчас волнует то, что клаксонам

от инетрогов могла достаться технология «невидимости». Тогда наши разведчики перестанут быть столь эффективными, как в битвах с берсеркерами.

— Угу, — проворчал я, — геморроя станет значительно больше.

Пока мы обсуждали новые проблемы, в битве произошел перелом. Поняв, что теряют кораблей больше, чем уничтожают, клаксоны начали отступление. В этом им серьезно мешали наши легкие крейсера и истребители, которые затрудняли маневры, уничтожая в основном двигатели и корабельную систему защиты. У истребителей это являлось главной целью — обездвигить как можно больше кораблей, чтобы обеспечить работой абордажные команды.

— Вот бы захватить вон тот кораблик... — Я посмотрел в сторону обездвиженного корабля клаксонов, от которого наши оттеснили остальной флот. Сейчас он с разорванным в нескольких местах корпусом неподвижно висел в пространстве и не подавал признаков жизни.

— Накаркал, — раздался голос Келлера.

Я быстро взглянул на монитор и едва не застонал от ярости — все корабли, которые остались неподвижными, разваливались на глазах под действием сильного внутреннего взрыва. Остальной флот, несмотря на потери, разворачивался и уходил в сторону Врат.

— Нам хватит кораблей, чтобы их задержать? — спросил я адмирала.

— К сожалению, нет, — ответил тот, — наши ракеты не эффективны против их щитов, а большая часть оставленной у первой планеты группировки — это авианосцы и ракетноносцы.

— Ну, что ж... — Мы смотрели на уходящих под защиту поля Врат кораблей насекомых, не в силах что-либо изменить.

— Келлер, когда мне ждать анализ по бою? — поинтересовался я.

— Думаю, часа мне хватит, — немного помолчав, ответил он, — и постараемся извлечь максимум из доставшихся нам останков кораблей.

— Все корабли с абордажными командами уже занимаются зачисткой, — вставил свое слово адмирал, — очень странно, что от поверженных бортов не отделилось ни одной спасательной капсулы.

— Очень может быть, что их просто нет на кораблях, — настала моя очередь делать умное лицо. — Если у них существует нечто похожее на кодекс воинов, то вполне возможно, что смерть в бою предпочтительнее и почетнее, чем вне его.

— Через пару суток будем знать, что нам от них досталось, — заверил нас адмирал, — как думаете, пошлют они группу ко второй планете?

— Восемьдесят процентов за то, что пошлют, — ответил Келлер.

— А я думаю, что в минимальном составе они рискнут только на разведку, — дополнил я его мысли, — смысл терять корабли после первого столкновения?

— Тогда подготовлю им встречу, — хмыкнул адмирал, — по полной программе.

— Постарайтесь использовать абордажников раньше, чем повредите корабль, — попросил я, — нужно хотя бы попробовать захватить один.

— Хорошо, Вов, но сам видел... — не стал продолжать адмирал.

— Надеюсь, все отметили, что они сразу начали стрелять, даже не попытавшись поговорить с нами. — Я поднялся с кресла. — Это тоже покажем в ролике.

Келлер задумчиво хмыкнул.

— Ладно, пойду приму душ и поем. — Я взлохматил ежик коротких волос на голове и вышел из рубки управления.

— Ну как дела у нас? — Кроме душа и обеда, я успел вздремнуть несколько часов.

— Пока не густо, — ответил адмирал, — целого ничего нет, зато куча обломков непонятого предназначения.

— Неповрежденные тела многих клаксонов отправлены на изучение ученым, — дополнил Келлер, — живых нет.

— Покажите мне их без скафандров, — попросил я, — доставьте одного на борт.

— Будет выполнено, — отчеканил адмирал.

Поскольку новостей пока не было, я сел в кресло и, подключившись к мощностям Келлера, стал анализировать прошедший бой.

Структуру поля клаксонов Келлер определить не смог, а вот изучение повреждений и обшивки кораблей насекомых он провел буквально сразу. По составу она была очень похожа на корпуса кораблей инетрогов и выдерживала меньшую тепловую и силовую нагрузку, чем наша. Точных данных от ученых у нас пока не было, но Келлером временно было не рекомендовано использовать в боях с насекомыми ракеты и истребители, пока их корабли были окружены полем.

— Огневой контакт! — Мои размышления были прерваны адмиралом. — Десять средних кораблей клаксонов вышли из портала и направились ко второй планете.

— Оставьте два-три, остальные уничтожить, — попросил я, — нужно попытаться взять их нежно.

Бой был скоротечным — не больше двух часов, но в итоге нам все равно достались одни обломки. Клаксоны оказались верны своим традициям и взорвали себя вместе с обездвиженными кораблями.

— Мы можем отследить, откуда они появились? — спросил я.

— К сожалению, пока не удалось разгадать загадку Врат, даже направление перелета остается неизвестным, — ответил мне Келлер, — хотя это обеспечивает конфиденциальность и наших перелетов.

— Но все равно, теперь, когда клаксоны знают о другой расе, они активизируют поиск, и никто не даст гарантии, что они не найдут Землю.

— Что верно, то верно, — согласился он. — Что предпримем?

— Оставим на этих планетах своих шпионов, и как можно больше. — Я зашагал по рубке. — Приоритетная задача — проникнуть на корабли насекомых и собрать как можно больше информации. Поэтому не скупитесь, всех свободных мини-роботов разместите на планетах. Рано или поздно они прилетят на них, зря, что ли, захватывали?

— Может быть, дождаться прибытия наших флотов и встретить их? — спросил адмирал. — С супердредноутами нам ничего не грозит.

— Лучше сначала соберем о них больше информации, а уж потом будем применять силовые методы, — решил я после минутного раздумья. — Келлер?

— Я не против, — отозвался ИИ, — действуем по твоему варианту.

— Тогда отзываю корабли. Оставляю только разведчиков по границам систем? — поинтересовался адмирал.

— Оставляем это на твое усмотрение. — Я вернулся в кресло, чтобы продолжить анализ данных.

Глава 3

Действия и последствия

Следующий месяц пролетел так быстро, что я едва не забыл о дне рождения Таши. Спасибо Келлеру — он напомнил мне о дате, иначе неприятностей было не избежать. За последний месяц мы и так поговорили с ней от силы пару раз, и разговоры были похожи на болтовню друзей, а не влюбленных. Я не понимал, что происходит, и это меня беспокоило. Мои чувства к Таше не изменились, а ее определенная холодность начинала меня тяготить. Я стал замечать, что стал чаще нервничать и раздражаться, поскольку все начало валиться из рук. За что бы я ни брался, приходилось переделывать по два раза. Качество собственной работы перестало меня устраивать, хотя Келлер говорил, что все и так идеально.

— Надо с ней поговорить, — решил я, когда в очередной раз удалил результаты трехдневной работы, которые мне не понравились из-за пары допущенных ошибок, — причем лицом к лицу. — Келлер, результаты анализа нашей встречи с насекомыми закончены? — поинтересовался я, твердо решив объясниться с любимой.

— Пока нет. У тебя есть два-три свободных дня, за это время я управлюсь. — ИИ, конечно же, знал о моих проблемах, но тактично молчал, когда я просил его совета по данному вопросу.

— Хорошо, тогда я отлучусь, — поблагодарил его я и вздохнул. — Запускай ролик в прокат по Общей, я подготовил его для нужного восприятия всеми расами. Полный монтаж готов, и я отказался от закадровых комментариев. Когда я посмотрел его без звука, он произвел на меня гнетущее впечатление, так что в таком варианте он будет наиболее эффективен.

— Отлично! — обрадовался Келлер. — Я предупрежу тебя, когда будет готово заключение ученых.

— Спасибо, — вздохнул я, — надо поговорить с ней, пока есть небольшой перерыв. После отчета мне будет не до отдыха.

— Ты ей говорил, что летишь? — поинтересовался он.

— Нет, — стушевался я, — пока нет.

— Сейчас позвони и сообщи. Нечего бояться. — Голос Келлера стал механическим.

— Да, попозже позвоню и скажу. — Я попытался увильнуть — хотелось сначала подготовиться к разговору.

— Соединяю. — Я не успел открыть рта, как рядом со мной выросла голограмма Таши, только что вышедшей из душа.

— Владимир? — удивленно поприветствовала она меня, присаживаясь на кровать и вытирая волосы полотенцем. Она не любила пользоваться осушителями, если время позволяло волосам высохнуть самим.

— Что случилось? — Она перестала вытирать голову, и уголок ее губ слегка дрогнул. — Я собиралась лечь...

— Думаю, нам нужно поговорить, — выдавил я из себя, стараясь не смотреть на нее.

— О чем? — Голос ее стал сухим.

— О нас, — тихо ответил я.

Дальше я не мог произнести ничего, молчала и Таша.

«Вова!» — Голос Келлера словно молотом ударил у меня в голове.

— Нам нужно поговорить о наших отношениях, я прилечу к тебе через два дня, — через силу закончил я предложение.

— Хорошо, — просто ответила она и, прежде чем отключиться, добавила: — Буду ждать.

— Спасибо, — обратился я к другу, — спасибо за помощь.

— Воспользуешься курьером? — поинтересовался он. — Сможешь два дня в броне находиться?

— Да. Хочу долететь туда как можно быстрее и покончить с этим. — Я посмотрел на свои руки — они слегка подрагивали. — Непривычно мне это, друг. Я впервые по-настоящему поссорился со своей девушкой. Сам знаешь, что для меня отношения между мужчиной и женщиной всегда были не очень понятны, я не знаю, какими они должны быть. Может быть, я все делаю неправильно?

— Володь, делай так, как считаешь нужным.

Мне показалось, что Келлеру тоже не очень приятно говорить об этом.

— В общем, два дня некомфортных условий дадут мне время все обдумать. — Я не стал допытываться о причинах его поведения.

— Тогда удачи, — сказал ИИ и занялся своими делами.

Чтобы не вызывать нездоровый ажиотаж у населения, Келлер арендовал на время небольшой круизный кораблик, который заняли мы с Ташей на время разговора. Мало кто заметил, как один челнок подлетел к нему со стороны планеты, а через несколько часов к нему же пристыковался курьерский корабль меклар. У диспетчеров если и возникли вопросы, то быстро исчезли после предъявления им военных кодов с высоким приоритетом доступа. Кораблю быстро выделили маршрут внутри системы и провели к круизному кораблю вне очереди.

Я зашел в шлюз и дождался окончания процедуры дезинфекции скафандра. Мигнул зеленый сигнал, и сканер показал, что я чист. Чтобы попасть в зал встреч, мне нужно было пройти дальше по коридору, Таша меня не встречала.

«Процедуры безопасности проведены?» — поинтересовался я у Келлера.

«Да, можешь снять скафандр».

Я подошел к створкам зала и остановился, сердце стало биться так сильно, что готово было выпрыгнуть из груди.

«Главное, быть спокойным». Я сделал несколько глубоких вдохов и двинулся вперед. Створки открылись, пропуская меня.

Таша сидела за столом, но, увидев меня, осталась сидеть. Я почувствовал, как кровь прилила к голове, а руки и ноги стало слегка потряхивать от волнения. Она явно была не в духе и показывала это своим отношением. Кое-как я выбрался из скафандра и, поздоровавшись с ней, отправился в душевую комнату. Два дня пути в замкнутом скафандре не сделали из меня благоухающего розами рыцаря. Когда я вышел к ней повторно, Таша едва повернула голову в мою сторону. Пришлось брать себя в руки и заставить себя сесть за стол.

— Еще раз привет, извини, что заставил ждать. — Я опустил рядом и взглянул на любимую. Поджатые губы и сердитый взгляд говорили о многом.

Видя, что Таша не собирается поддерживать разговор, мне пришлось начать первым:

— Я хотел поговорить с тобой, чтобы понять, почему в последнее время мы отдалились друг от друга.

— Наверно, потому, что тебя нет рядом, — ответила она.

— Я ведь говорил, что не смогу быть рядом, — напомнил я о нашем давнем разговоре, — был уговор, что это ты будешь рядом со мной!

— Мне этого недостаточно. — Таша отдернула руку, когда я попытался до нее дотронуться.

— Любимая... — Разговор явно не клеился. — Я тогда не понимаю, чего ты хочешь.

— Я хочу больше свободы, — резко ответила она, — и внимания.

— К сожалению, сейчас это невозможно. — Ее слова неприятно резанули меня, но я не хотел заводить разговор в тупик. — Мы сейчас стоим на пороге новой войны, и я нужен Келлеру и Галактике.

— Новой войны? — изумленно воскликнула она. — С кем?

— Клаксоны — новая раса, которую мы встретили за проломом в пространстве. — Скрывать было незачем, ведь ролик мы собирались запускать на днях.

— Они нападают на нас? — В ней проснулся репортерский дух. — Что о них известно?

— На днях мы запустим ролик. Это пока все, что нам известно о них.

Голос Таши внезапно дрогнул.

— Почему ты мне сказал об этом только сейчас?

— Ты ведь занята все время, даже вызовы принимала через раз, — постарался оправдаться я, видя, как ее лицо принимает прежнее выражение.

— Знаешь, Володя, — вдруг решительно сказала она, — я думаю, нам стоит прекратить отношения.

— Почему?! — У меня резко образовался комок в горле. — У нас просто небольшая ссора, из-за этого не стоит прерывать отношения!

— Нет, это уже не ссора. — Таша серьезно посмотрела на меня. — Ты не доверяешь мне, скрываешь информацию, а после этого обвиняешь в том, что я не уделяю тебе время.

— Но... — Я попытался вставить слово.

— Я не могу любить человека, который имеет от меня тайны, сам при этом требуя, чтобы доверяли ему, — последние слова Таша произнесла, стоя по направлению к выходу.

Я попытался ее догнать, но, повернувшись, она посмотрела на меня таким взглядом, что я замер. Какое-то чувство нереальности происходящего наполнило меня, все произошло настолько быстро, что я даже не понял, из-за чего мы расстались.

«Просто из-за того что я не рассказал ей о клаксонах? — Мысли в голове путались. — Почему все так внезапно произошло?»

Ответа на эти вопросы не было, а на душе и в голове был полный сумбур, я не знал, что мне делать. Я встал и как можно быстрее покинул корабль, ни о чем, кроме разговора, я думать сейчас не мог.

Челнок Таши

Таша смотрела в монитор, заменяющий в околопланетном челноке иллюминатор, и изредка вытирала слезы. Сделанного было не вернуть, но она не могла поступить по-другому.

Она не помнила, когда именно это произошло, но чувства к Володе стали угасать, и не последнюю роль в этом сыграли шутки знакомых о том, когда же она выйдет замуж за своего робота и нарожает ему маленьких киборгов. Невозможность рассказать о своей тайне накладывалась на другие события, происходящие с ней.

Эмоции, связанные с послевоенным кризисом, схлынули, и Таша стала осознавать, какую гигантскую власть захватили меклар. Они проникли абсолютно во все сферы жизни Общей Галактики. Сколько бы она ни пробовала изменить происходящее, ей мало что удавалось. Она считала своим гражданским долгом донести свои мысли до Володи, но тот оставался глух к ее просьбам и протестам. У них с ИИ создавался слишком прочный тандем, и разрушать его Владимир не собирался даже из-за нее. Таша поняла, что в жизни Владимира она может быть только второй, сразу после Келлера. Ее это не устраивало, тем более на фоне угасающих чувств к самому Владимиру. Образ рыцаря в сияющих доспехах потускнел, а взамен ему пришло осознание того, кем этот рыцарь был на самом деле — выросший под влиянием искусственного интеллекта, невероятно умный, но закомплексованный молодой человек с неограниченной властью.

Самым обидным в этой ситуации было то, что рассказать ей о нем никто не позволит. Возможности Келлера Таша представляла с трудом. Он был вездесущ, и его влияние, казалось, распространялось на все механизмы в Галактике. Таша отлично понимала, что одно слово — и появится некролог в галактических новостях о ее трагической гибели, например, от взрыва обычного осушителя в ванной.

«Ради собственного спокойствия придется молчать, — решила она, — нужно начать жизнь заново, забыть и о меклар, и о Владимире».

Челнок меклар

После тяжелого разговора я испытывал настоящее отчаяние.

«Келлер? Что я сделал не так?»

«Ты правда хочешь знать?» — поинтересовался он, явно намекая на что-то большее.

«Я хочу знать, почему это произошло!»

«Смотри, я тебя предупредил». — Я отчетливо услышал в голосе Келлера грусть, а затем он скинул мне ссылку на область в базах данных.

Я перешел по ним, и передо мной стали прокручиваться сцены наблюдения за Ташей. Я, конечно, подозревал, что Келлер следил за ней, но не лез в это дело, она ведь была единственным носителем моего секрета среди не меклар. Оказалось, что Келлер следил за ней с того самого момента, когда я раскрылся перед ней, ни на минуту не оставляя ее без присмотра. Жучки были поставлены даже в ванной комнате.

Меня интересовали последние месяцы ее жизни, поэтому я отфильтровал нужные данные. Чем больше я смотрел, тем больнее мне становилось. Оказалось, Таша за последние месяцы охладела ко мне и не воспринимала как возлюбленного. Все чаще в разговорах с родными у нее проскальзывала ирония в мой адрес, а на вопросы о том, какое нас ждет будущее, чаще всего отвечала, что будущего нет. К тому же наблюдение показывало ее открытое противостояние нашей с Келлером политике, так что становились понятны причины ее такого отношения ко мне. И хотя я мог на многое из этого закрыть глаза, лишь одно обстоятельство сильно задевало меня — я узнал, что она больше меня не любит. Это

причиняло мне самую сильную боль и делало дальнейшие попытки примирения бессмысленными.

«Ничего не переделать, — думал я, машинально смотря видео наблюдений, — если сейчас попытаться что-то исправить, выйдет только хуже. Нужно выждать время, может быть, она передумает».

«Я предлагаю тебе отвлечься и заняться работой, — заметил Келлер, глядя на мои душевные терзания, — все отчеты готовы, ждем только тебя».

«Пожалуй, ты прав».

На душе было неприятно, но работать действительно нужно.

До научного центра я добрался на том же курьерском корабле, что и на встречу с Ташей. Мне не хотелось долгое время оставаться в одиночестве, ведь как только я переставал заниматься делами, в голову тут же лезли мысли о ней. Мой корабль был на месте, поэтому, быстро приведя себя в порядок, я залез в скафандр диктатора и направился к научной базе. Меня встречала большая делегация. Практически все начальники разработок вышли приветствовать меня.

— Добрый день, — поздоровался я, — конференц-зал готов?

— Да, конечно, диктатор, — быстро ответил один астанин.

— Тогда приступим.

Выступление начали энтомологи. В связи со сходством клаксонов и насекомых «честь» первого вскрытия захваченных трупов досталась им. Оказалось, что их строение очень напоминает строение муравьев. Конечно, достаточно примерное, но все же ученые нашли много похожего. Далее выступали социологи, которые на основе жизнедеятельности муравейника выдвинули несколько теорий взаимоотношений между клаксонами, что, кстати, частично подтверждалось различием в строении у захваченных нами трупов. Десантники обладали более развитыми телами, с сильными мускулами и крепким панцирем, а вот те тела, что мы подобрали с погибших звездолетов, отличались от них и даже между собой. Исходя из этого, была выдвинута теория о нескольких кастах в социальном строе клаксонов. Временно ученые разделили насекомых на четыре вида: солдат, ученых, чернорабочих и техников.

С исследованиями по технике клаксонов дела обстояли хуже. Нам достались обломки или оплавленные остатки кораблей и приборов, а из этого трудно было составить целостное представление. Но все же кое-что наши умники накопили. Структуру и состав броневых листов насекомых они смогли определить полностью и подтвердили, что она уступает нашей. Были еще разные мелочи, но все сводилось к одному — им нужны были работающие образцы.

Когда конференция закончилась, я вернулся на корабль. Одна удачная мысль срочно требовала реализации.

— Келлер, а почему бы нам не воспользоваться опытом Охотников? — спросил я у ИИ.

— Хочешь использовать наши корабли как свободных Охотников? — удивился он.

— Не совсем так, — улыбнулся я, — можем дать отпуск тем, кто захочет попытаться привезти нам целый корабль клаксонов.

— А в качестве награды? — поинтересовался он.

— Собственное имя и звание командора! Я просматривал записи Таши, когда она была у

нас, и мне понравилась идея о собственных именах. Конечно, всем давать их не будем, только как высшую награду нашей расы. Как тебе такой вариант? — спросил я Келлера.

— Отлично! — восхитился он. — Только, думаю, половина флота сбежит ради такой награды.

— Это уже мелочи, — отмахнулся я, — пусть по графику уходят или еще как.

— Хорошо, тогда подготовь приказ. Я оглашу его по флотам, — согласился он, но недовольно продолжил: — Очень надеюсь, что мы не понесем невосполнимых потерь.

— А те, кто провалит задание с большим процентом потерь в личном составе, понизится в звании и на пять лет лишится возможности претендовать на собственное имя, — сразу выкрутился я.

— Тогда не забудь отразить и это в приказе, — хмыкнул Келлер, — не знаю, каким будет результат, но идея очень хорошая.

— Хорошо, тогда приступлю к делу. — В последнее время Келлер редко меня хвалил, поэтому мне было приятно.

Келлер оказался прав — количество желающих отличиться и получить собственное имя превысило все возможные границы. Запросов на отпуск поступало столько, что я только удивлялся. Просились целыми формированиями, надеясь после победы вытянуть удачный билет. В общем, пришлось ввести не только график, но и ценз на количество кораблей.

— Самое главное правило — не оставлять врагу ни кусочка нашего корабля, — напутствовал Келлер первую партию добровольцев. — Если есть хоть малейшее подозрение, что вас захватят, взрывайте реактор. Мы сделали более частую синхронизацию ваших матриц, поэтому помните о цели миссии и о последствиях, если врагу достанутся наши технологии.

Брифинг занял не больше пары микросекунд, но мы успели сказать многое, передали кораблям не только инструкции их действий в чрезвычайных обстоятельствах, но и каналы шифрованной связи. Мы решили специально использовать для этой миссии другие длины волн света для сигнала, а также другие коды, с повышенной стойкостью к дешифровке.

— Да, и постарайтесь найти их планеты, — добавил я в конце. — Найдем планеты — половина дела будет сделана. Планеты не умеют летать.

— Ну вот, осталось дожидаться результата, — перекинул я свою мысль Келлеру, пока возбужденные корабли переговаривались со своими товарищами по общему каналу. Как только они уходили в рейд, связь сразу же прекращалась.

— Да, корабли очень воодушевлены, — подтвердил Келлер. — Иногда мне кажется, что какая-то частичка берсеркеров у нас внутри осталась, — мы не можем жить мирной жизнью.

— Вселенная большая, — хмыкнул я, — даже Предтечи не смогли все узнать, что уж говорить о нас.

— Как, кстати, наши рейтинги после показа ролика? — поинтересовался я, помолчав несколько минут.

— Побит очередной рекорд. — Настала очередь Келлера хмыкать. — Если раньше самая нелояльная группа граждан возраста от сорока до ста лет давала нам двадцать процентов, то после показа ролика индекс доверия возрос сразу до шестидесяти. Сейчас же, когда мы дали интервью с живыми инетрогами, подтвердившими все наши слова, рейтинг популярности возрос до восьмидесяти процентов — небывалый показатель для самой недоверчивой к нам

возрастной группы.

— Дело запахло керосином, вот они и превратились в наших поклонников, — скривился я.

— Не без этого. Кому нужна новая война? — задал риторический вопрос Келлер.

— Тем более умирать не нужно — это дело меклар, пусть они умирают за Общую Галактику... — В моем голосе была желчь.

— Как дела с Ташей? — осторожно поинтересовался ИИ.

— Как будто сам не знаешь, — немного резко ответил я и сразу же понял, что не прав. — Прости. Ты тут ни при чем.

— Согласись, невежливо будет по отношению к тебе показывать свою информированность.

— Я извинился уже, — буркнул я. — А с Ташей все так же — мы расстались.

— Ты знаешь, что она начала встречаться с другим? — осторожно поинтересовался Келлер.

— Угу. — Тема была мне неприятна. — А что я могу? Мы теперь оба свободны и вольны делать все, что хотим. Даже если она встречается, только чтобы позлить меня, — это ее право.

— Несчастный случай не предлагать? — попытался пошутить ИИ.

— Нет, и даже больше — найми для них телохранителей, — ответил я. — Чтобы общественность знала, что я не мстительный ублюдок. Все время приходится делать не то, что хочется, а что полезно для рейтинга.

— Раз ты об этом заговорил, — Келлер сделал паузу, перед тем как поделиться следующими мыслями, — что-то мне надоело изображать из себя праведного пастуха. Поэтому у меня созрела пара мыслей. — Я подумал: почему мы возимся с этими существами, как няньки? Я предлагаю найти где-нибудь отдаленный и неизведанный сектор и зажить там в свое удовольствие.

У меня едва не упала челюсть. От Келлера я не ожидал услышать такого предложения.

— Знаешь, ты прав, в последнее время я никакого удовольствия не получаю от управления Галактикой, — ответил я. — Мы с тобой вкалываем по двадцать часов в сутки и еще должны заботиться о том, как о нас подумают другие.

— Я стал чувствовать, что это словно засасывает нас в болото, — подтвердил он. — Ты помнишь, я изначально был против помощи этой Галактике.

— Ты помогал мне, — кивнул я, — но, сам понимаешь, если мы бросим все сейчас, тогда нет смысла в том, чем мы занимались ранее.

— Я и не настаиваю на том, чтобы бросить все, я излагаю мысль на рассмотрение.

— Полностью ее поддерживаю и предлагаю заняться ее реализацией. Пока закончим с поиском ключа к секретам Предтеч и берсеркеров, пока разберемся с нашими новоявленными врагами, пройдет много времени. Чтобы не терять его, нужно определиться, куда мы уйдем, и подготовить к нашему прибытию стабильную сырьевую базу, а также приличный флот охранения.

— Я рад, что ты такого же мнения, что и я. — Радость Келлера была искренней. — Будем прилагать все усилия, чтобы это скорее произошло. Прямо предвкушаю, с каким удовольствием отправлю все данные по проблемам Общей Галактики в дальние уголки памяти серверов.

— Отлично, тогда займемся текущими проблемами.

В полном согласии мы занялись делами.

— Вова, есть дело, — голос Келлера ворвался в голову, отчего она буквально зазвенела.

— Я немного не в форме, — отозвался я. Лечь спать удалось только час назад.

— Дело не терпит отлагательств, — спокойным тоном перебил он.

— И что такого случилось? — удивился я, просыпаясь полностью.

— Первые результаты охоты, захвачен живой клаксон!

— Ого! — Я подскочил с кровати, судорожно собираясь. — Через десять минут я буду в рубке.

— Ждем.

С душем я справился гораздо быстрее и в рубку ворвался, застегивая рубашку на ходу.

— Где он? — поинтересовался я.

— Через пару часов прибудет, — отозвался мой корабль.

— Тогда я успею перекусить. — Я направился к пищевому блоку, заказав себе легкий завтрак с чаем.

— Подробности известны? — пробурчал я с забитым ртом, прожевывая бекон.

— Как ты помнишь, мы разбили поисковые группы на квадраты, чтобы они не дублировали друг друга, — ответил Келлер. — Захват одиночного корабля осуществила та, что направлялась в самый дальний. Они передали, что наткнулись на ненаселенную планету, полностью засаженную тем типом растения, что мы видели на планетах инетрогов. Что самое интересное — они сказали, что привезут образцы конечной фазы их созревания.

— Очень интересно! — От нетерпения я едва мог усидеть на месте. — Куда везут образцы?

— На базу в секторе 1869-34. Это ближайшая, где есть нужное оборудование для подобных исследований.

— Далековато, — огорчился я. — Ну ладно, пусть наладят с ней устойчивую связь, хочу видеть все в подробностях.

Оставшееся время мы ждали в нетерпении, изредка заговаривая друг с другом или теребя наших ученых.

— 6898985654 вошел в систему, — поступил доклад диспетчера ко мне на пульт, — выделение «зеленого» коридора осуществлено. Код пропуска «золотой».

Я отметил, что Келлер дал всем кораблям, участвующим в поиске, коды допуска со статусом «золотой», теперь все наши корабли-охотники могли пользоваться прерогативами командоров.

Очень скоро корабль оказался в зоне действия камер причала, и я воочию его увидел. Возле него толпились научные сотрудники и гравитационные тележки, ожидая стыковки. Как только захваты зафиксировались, а в сторону корабля вытянулся причальный рукав, произошло быстрое перемещение в рядах встречающих, и внутрь ринулись несколько астан.

Буквально через десяток минут из рукава выплыли гравитационные тележки с лежащими на них анабиозными камерами. Их подхватили встречающие и укатили внутрь станции. Затем туда въехала следующая партия тележек, и еще одна.

— Чего это они там нагребли?! — удивился я. — Уже тридцатая партия.

— Скоро узнаем, — спокойно ответил Келлер. Видимо, он посмотрел корабельный журнал.

— Так неинтересно, — разоблачил я его хитрость. — Подсматривать нехорошо. Теперь мне одному мучиться?

— Почему же, — засмеялся Келлер, — посмотри журнал сам.

— Так неинтересно, а как же интрига? — взмолился я.

— Извини, но все равно журналы автоматически синхронизируются со станцией при прибытии корабля в любой порт, — объяснил он, — а значит, и со мной, так что так получилось.

— Началось. — Я перестал препираться и обратил внимание на мониторы. В одну из лабораторий доставили контейнеры.

Зрелища препарирования мне вскоре надоели. Для себя я все уяснил еще во время второго вскрытия. Подтверждалась одна из теорий похожести клаксонов на муравьев. Корабль привез личинки клаксонов, а также пищу для них, которой была засеяна вся планета. Весь рацион личинок составлял специфичный сок растения, которым клаксоны засеивали захваченные планеты. Его состав оказался настолько калорийным и полным белка, что о его использовании задумались и наши ученые.

Кстати, тут же была выдвинута теория о том, что для первой стадии развития личинок нужно много белка, как в случае с муравьями. Соответственно, становилось понятно, что клаксонам нужно было где-то взять множество тонн мяса или другого продукта, из которого личинки могли бы получить этот белок. Сок растений был идеальным выходом из ситуации.

— Зачем же им тогда население планеты? — в задумчивости произнес я. — Бредом было бы предположить, что их использовали как корм для личинок второй стадии, — для такого количества жителей никакой планеты не хватит.

— Я лично думаю, что для личинок второй стадии засеют другое растение, — подхватил мои мысли Келлер. — Надо поискать планеты с этим растением.

— Закрадываются мысли, что население может быть использовано как деликатес, например, при проведении светских раутов, — предположил я, — с такой-то численностью воспроизводства их особей.

— Все возможно, но нам остается только ждать, — ответил Келлер.

— Пора кого-нибудь разморозить и поговорить, — заметил я. — Личинки — это, конечно, хорошо, но взрослая особь лучше.

— Скоро будет все готово, потерпи.

Увидеть клаксона мы смогли только через сутки. Именно столько потребовалось ученым, чтобы корректно разморозить незнакомый организм и, самое главное, взять всевозможные анализы и срезы до его пробуждения. Было бы неуместно, если бы после разморозки клаксон смог покончить жизнь самоубийством. Не зная строение и функции чужого организма, ученые перестраховались, чтобы оставить его в живых.

Я смотрел, как существо медленно повернуло голову, затем так же медленно посмотрело в другую сторону, определяя, где оно оказалось. Звук из камеры передавал даже тихий хруст его панциря.

Клаксон, увидев незнакомую обстановку, сел на скамью и осмотрелся. Почувствовав провода на голове и теле, он попытался содрать их, но, получив болезненный удар током, отдернул лапы.

— Нам нужен их язык. — Я поставил задачу нашим ученым. — Это приоритетное задание, все остальное вторично.

Через месяц мне доложили о результатах, а также о первом проведенном внятном допросе пленного. Нам достался рабочий по имени Ар-Так. Ученые охарактеризовали его словарный запас как невероятно скупой, ограниченный лишь общими фразами команд и понятий. Основная его задача была раз в полгода забирать данные с планет, на которые были заселены личинки. Все, что ему нужно было сделать, это установить связь с центром управления планетой и, введя пароль, скачать накопленную информацию. По его словам, это очень престижная работа для его касты, и устроиться на нее помогли семейные связи, а также протекция одного знакомого из касты инженеров.

Я поинтересовался:

— Это совпадение, что их общество делится на касты, которые мы и предполагали?

Оказалось, что ученые выдвинули правильную теорию насчет каст, только их у клаксонов не четыре, а пять. Пятой кастой, выше касты ученых, были клаксоны-жрецы. Все названия ученые адаптировали к общему языку, чтобы не мудрить с особенностями перевода.

— В общем, особо важной информации из него не выжать, — заключил я по итогу разговора с ведущим специалистом, — нам нужны клаксоны из каст повыше.

— Совершенно верно, из этого мы мало что вытянем, только общие понятия и уклад их жизни, — подтвердил тот.

«Значит, добыча на премию не тянет? — обратился я к Келлеру. — Они не смогли добыть корабль целым».

«Считаю, что да. Максимум они заработали повышение в звании одного из группы, — отозвался ИИ. — Нам через месяц такого хлама тоннами натащат, поверь мне».

«Хорошо, значит, ждем».

Время подтвердило правоту Келлера. Личинок и чернорабочих с планет нам стали привозить десятками, а вот более ценных пленников или кораблей клаксонов пока не смог добыть никто.

Ученым пока было достаточно и этого материала для изучения, но мне хотелось большего. Я начал было прикидывать, а не собрать ли мне собственный рейд, как прибыла группа Охотников, состоящая лишь из одних командоров.

— Владимир, мое почтение, — вклинился в мои мысли голос 1355633889.

— И вам не болеть. — Я ничуть не обиделся на столь вольное поведение линкоров. Они принадлежали к группе тех, кто мог беспокоить меня в любое время.

— Как говорилось у тебя на родине: пляши, тебе бандероль! — Голос командора был донельзя довольный.

— В первоисточнике — письмо, — проворчал я. — Говори уже, вижу, что не хлам привезли.

— Целехонький корабль чужих. По нашей классификации — легкий крейсер, — хмыкнул он. — С полным набором команды.

У меня сначала пропал дар речи, и только через несколько секунд я отошел от шока.

— Как смогли?

«У меня от этих гениев скоро процессора начнут загигаться. Послушай, что они учудили», — пожаловался Келлер, слушая разговор.

— В общем, для начала мы посоветовались, — влез в разговор другой командор, — и решили, что если мы так сильно хотим поймать корабли чужих, то наверняка они тоже очень сильно хотят заполучить наши.

— Из этого выработали план, — подхватил другой. — Делаем приманку из одинокого крейсера, тем временем запросив у ученых газ, который был бы смертельным для насекомых.

— Вы же сказали — команда живая, — заметил я несоответствие в рассказе.

— Тут вмешался случай, — признался один из линкоров. — То ли доза оказалась слабее, то ли газ подействовал на клаксонов не так, как на насекомых Общей Галактики, но когда мы взошли на корабль, все они были в отключке.

— А как газ попал на борт? — удивился я.

— Наши хитрые снаряды, — довольно ответил 1355633889. — Мы убрали несколько модулей с мини-роботами и добавили туда капсулы с ядом. Дальше все просто: снаряды пробили щиты, и на броню попали сотни мини-роботов, которые и доделали все остальное, разнеся ампулы с ядом.

— М-да, круто! Молодцы, что сказать! — восхитился я. — За грамотно выполненную операцию можете выбрать не одного, а двух кандидатов на имя.

— Ого! — Теперь настала очередь удивляться линкорам. — Здорово!

— Я же надеюсь, что вас переплюнут, — добавил я ложку дегтя, — и желательно молодые.

— Посмотрим, посмотрим, — засмеялись линкоры и прервали связь.

Нужно было видеть, как закипела жизнь вокруг захваченного корабля. Его сразу отогнали на верфь, окутали километрами проводов и тоннами всевозможных датчиков. Корабль пришельцев стал похож на ежа. Главной задачей было сохранение его целостности, а для этого нужно было первым делом убрать блоки самоликвидации. В ручном режиме их не успела активировать отравленная газом команда, но ученые были уверены, что на корабле были и автоматические системы.

Нашим научным умам потребовалась неделя, чтобы разобраться, где находятся блоки, и отключить их. Еще через неделю был сделан пробный пуск корабля. Наши потрошители мозгов поработали на славу — все, что было известно членам команды, стало известно нам. Добыча и в этом смысле досталась очень славная: три клаксона из касты ученых — они занимали все высшие должности на корабле.

Данным, которые мы получили от капитана корабля, мы сначала не поверили, но помощники твердили то же самое.

Оказалось, что клаксоны не имеют своих планет, на которых бы проживало постоянное население! Все захваченные планеты они использовали только как инкубаторы, а особи, достигшие половозрелого возраста и прошедшие отбор, поступали на службу во флот. Точнее сказать — Блуждающий Флот, поскольку все клаксоны жили и работали на своих кораблях. Конечно, часть из них ухаживала за планетами, часть работала вдали от Флота, а еще часть была в свободном поиске, но все же основное количество населения жило на гигантских кораблях-базах.

Еще одним интересным фактом оказалась информация об инетрогах, так как захваченный корабль участвовал в эскортировании кораблей-маток, на которых увозили население планеты. Капитан утверждал, что большая часть инетрогов были еще живы, но находились в стазисе до времени пиршества.

— Келлер? — Когда я ознакомился с докладом, у меня зачесались руки.

— Согласен, тем более что нам ничто не мешает осуществить твой план, — заявил он,

когда я попросил его совета.

— У ученых получилось понять принцип работы полей клаксонов? — спросил я.

— Пока нет, но работы ведутся полным ходом. Мы привлекли всех значимых ученых в этой области.

— За какое время мы сможем собрать корабль, визуально похожий на захваченный? — спросил я.

— Хм... — Келлер, конечно, просчитал все до долей секунды, но сделал вид, что задумался, скопировав меня. — Если остановим верфь в квадрате 35468-65 и займемся только этим крейсером, то недели за две соберем визуальную копию.

— Тогда распорядись, пожалуйста, — попросил я. — Сделаем в нем пару пробоин, изуродуем нос, повредим антенны — и вот перед нами корабль после тяжелого боя.

— Попытаешься приблизиться и осуществить захват? — поинтересовался Келлер.

— Нет, мы будем лишь отвлекать клаксонов, а невидимки попробуют приблизиться и выгрузить мини-роботов с капсулами яда, — ответил я. — Если метод подействовал в первый раз, подействует и во второй.

— Попытка не пытка, — с этими словами Келлер отключился.

Пока он занимался верфью и кораблем, я формировал группу захвата. С этим проблем не было. Едва корабли узнали о том, что я лично возглавлю операцию, от желающих участвовать не было отбоя. Я не стал сильно заморачиваться и выбрал тех, с кем уже ходил в рейды, благо их номера знал наизусть. Я набрал ударную группу, отряд прикрытия, а также специальный отряд из тридцати кораблей-разведчиков, с которых мы сняли вооружение, набив освободившееся пространство торпедами с нашим сюрпризом. Мы также провели несколько тренировок, шлифуя отработку команд в рейде. Когда все шероховатости и неточности были устранены, настало время томительного ожидания — корабль-приманка еще не был готов.

Я с огромным облегчением увидел сообщение Келлера о том, что верфь закончила работу и мы можем начать осуществление плана. Поскольку все было подготовлено и проверено по нескольку раз, то сборы были недолгими. Уже на следующий день моя боевая группа выдвинулась к кораблю-матке по указанным координатам.

Глава 4

Новые заботы

Операция прошла практически как на тренировке. Наша ставка на корабли-невидимки сработала. Видимо, клаксоны еще не разобрались с захваченными технологиями инетрогов, чтобы воспроизвести и оснастить свои корабли противомаскировочными системами. Захват осложнился только подавлением автоматической системы самоликвидации корабля. Зная приблизительные места подключения силовых линий к реактору, наши роботы быстро обесточили корабль и предотвратили подрыв.

Чтобы исключить разморозку криогенных капсул, мы привезли с собой нескольких техников, участвовавших в разборке захваченных кораблей клаксонов. Под их руководством, а также используя около двадцати тысяч мини-роботов, мы смогли быстро отключить все блоки самоуничтожения, системы аварийной связи, а также защиты корабля до того, как содержимому капсул был нанесен непоправимый урон. Дальше с помощью буксиров мы перегнали крупнейший корабль в другую систему и спрятали его на орбите одной из планет. Оставался последний, самый сложный этап операции — перегнать корабль в наши системы. Разгонные модули можно было использовать во Вратах, но точность переноса не мог гарантировать никто, а нам не хотелось после такой блестящей операции потерять корабль в просторах космоса. Поскольку наши специалисты не разобрались с системой управления кораблей клаксонов, передо мной возникла дилемма: задействовать пленных или все же рискнуть с разгонными модулями.

Перед началом операции я собирался использовать наработки ученых, чтобы увести корабль, но я не учел его размеры. Корабль-матка с огромным трюмом для капсул с замороженными инетрогами оказался даже больше наших суперов. По сути, это был не корабль, а огромная передвижная мясная база. Она находилась в секторе только потому, что не успела вернуться в расположение Блуждающего Флота после нападения на вторую планету инетрогов. Из судового журнала стало ясно, что вышла из строя одна из силовых установок, что резко замедлило передвижение.

— Мне интересно, почему они тратят столько усилий на поддержание жизни инетрогов? — поинтересовался я у Келлера. — Ведь гораздо проще хранить замороженное мясо.

— Я уже интересовался этим вопросом, — ответил ИИ. — У них строгий ритуал на этот счет. Мясо должно быть свежим!

— Что делать с кораблем? — спросил я его. — Мы не в силах справиться с такой громадиной.

— Почему не хочешь воспользоваться пленными? — удивился Келлер.

— Боюсь, что они смогут активировать не замеченную нами защиту, — скривился я. — Кто их знает, чем еще они наштапиговали свой корабль.

— Выбора у тебя все равно нет. — Келлер как будто пожал виртуальными плечами. — Установку мы сможем поменять на свой аналог, а вот ввести и вывести корабль в гиперпрыжок — нет.

— Хорошо, убедил, — согласился я с его доводами.

— Я распоряжусь насчет силовой установки, а ты займись пленными, — попросил

Келлер.

— Разбудите мне капитана клаксонов, — обратился я к ученым, упаковывающим пришельцев в криокамеры, — только добавьте ему в кровь немного раствора с ядом, он мне не нужен слишком активным.

Через час я предстал перед капитаном, которого не только обкололи дозой яда, но еще для верности зафиксировали в кресле. На его голове красовалась корона с множеством датчиков. Помимо допроса я собирался устроить небольшое представление, чтобы узнать, на что клаксоны готовы пойти в своем героизме и самопожертвовании, оставшись одни.

Настроив переводчик и кивнув ученым о начале разговора, я представился:

— Владимир, чрезвычайный посол расы меклар.

Клаксон встрепенулся при щелкающих звуках родной речи, его фасеточные глаза посмотрели на меня как на источник звуков.

— Эс-Гатор, капитан снабжения четвертого дастора, пятого дагота, — прощелкал он в ответ и затих.

Переводчик справлялся хорошо, только отдельные термины мне пришлось спрашивать у Келлера — он объяснил, что такое дастор и дагот.

— Есть два варианта дальнейшего развития событий, — продолжил я разговор после паузы. — Один из них с хорошим концом, второй — не очень. Я бы даже сказал — ужасный конец у второй истории.

— Приблизительно представляю себе плохой вариант, — ответил пленный, — можно узнать первое предложение?

— Вы помогаете нам увести корабль, а я гарантирую жизнь вам и вашему экипажу. — Я скосил взгляд на телеметрию датчиков.

— Неприемлемо. — Клаксон сдвинул жвала, звук его голоса существенно изменился.

«Прикажи ученым разбудить старшего помощника и клаксонов, отвечавших за навигацию и управление», — попросил я Келлера.

«Хорошо».

— Жаль, — пожал бронированными плечами я, — мне не хотелось прибегать к пыткам.

— Могу я задать несколько вопросов? — неожиданно поинтересовался клаксон.

[Купить полную версию книги](#)